

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ

„ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія Русскаго Севера“.

1914 г.

№ 12-й.

15 Юня.

Къ вывозу круглаго лѣса черезъ г. Архангельскъ.

Въ апрѣлѣ текущаго года въ засѣданіяхъ второй технической подкомиссіи по пересмотру русскаго таможеннаго тарифа, при разсмотрѣніи ст. ст. 58—61 тарифа, экспертомъ профессоромъ П. А. Филиповымъ по вопросу о наложеніи пошлины при вывозѣ за границу целлюлозныхъ шрѣвъ (и вообще круглаго лѣса) было дано заключеніе въ томъ смыслѣ, что тѣловую пошлину возможно было бы положить по западной сухопутной и морскою Балтійской границѣ въ размѣрѣ 1 коп. съ пуда первоначально, увеличивъ затѣмъ черезъ два года до 2 коп., по Бѣломорской же границѣ оставить вывозъ безпошлиннымъ.

Архангельскій биржевой комитетъ со своей стороны, какъ обслуживающій интересы сѣвернаго лѣснаго района, къ предположенію оставить выходъ для круглаго лѣса черезъ Бѣломорскіе порты свободнымъ, ограничивъ въ то же время таковой по другимъ границамъ, относится къ этому только отрицательно и признаетъ эту мѣру въ предлагаемомъ проф. Филиповымъ видѣ совершенно недостигающею своей цѣли, а для Сѣвера Россіи даже вредною.

Вслѣдствіе ограниченія вывоза по другимъ границамъ, необработанный (въ частности целлюлозный) лѣсъ будетъ естественно имѣть тенденцію къ экспорту черезъ Архангельскій портъ. Уже теперь районы заготовокъ лѣса (въ Вологодской губ.) для экспорта черезъ Петербургъ и черезъ Архангельскъ близко соприкасаются другъ съ другомъ, и, конечно, если выходъ черезъ Архангельскъ будетъ свободенъ, районъ, тяготеющій къ этому послѣднему порту, значительно расширится, и нельзя рассчитывать, что общее количество экспорта целлюлознаго лѣса изъ Россіи особенно уменьшится, тѣмъ болѣе, что целлюлозныя фабрики Западной Европы, чтобы не прекращать дѣла, выдержатъ, вѣроятно, повышеніе цѣнъ на лѣсъ, которыя въ силу того, что проектируемое обложение не распространится повсемѣстно, въ общемъ не будетъ слишкомъ значительно; такимъ образомъ, противъ существующаго положенія этого не измѣнится, и Западная Европа будетъ имѣть попрежнему достаточно потребнаго ей целлюлознаго лѣса, а въ Россіи целлюлозное и писчебумажное производство не только не разовьется, а скорѣе даже пойдутъ на убыль.

Искусственное усиленіе заготовокъ целлюлозныхъ дровъ въ сѣверъ помѣ районѣ вызоветъ повышеніе цѣны на рабочія руки, недостаткомъ въ которыхъ на Сѣверѣ по причинѣ малонаселенности края вообще постоянно ощущается. Что же касается колонизаціи Сѣвера, которая могла бы повлечь за собою наплывъ рабочихъ рукъ, то, конечно, развитіе ея—дѣло долгихъ еще лѣтъ, и принимать ее въ расчетъ уже теперь, особенно при существующихъ путяхъ на Сѣверѣ путяхъ сообщенія и не зная, какой размѣръ и какія формы она приметъ здѣсь, едва ли возможно.

Трудно сказать, ослышится ли ростъ цѣны на дрова на теперешнемъ уровнѣ въ Прибалтійскихъ портахъ, такъ какъ, если съ одной стороны имѣющая быть установленною тамъ вывозная пошлина сократитъ экспортъ целлюлозныхъ дровъ за границу, то съ другой, есть серьезныя опасенія, что значительное количество этихъ лѣсныхъ матеріаловъ, которое могло бы идти черезъ эти порты, пойдетъ черезъ Архангельскіе; если вывозная пошлина будетъ установлена по нѣмъ границамъ, кромѣ Вѣдоморской, то такая мѣра повлечетъ за собою для Сѣвера весьма губительныя послѣдствія, такъ какъ на основаніи высказанныхъ уже соображеній, въ Сѣверномъ районѣ значительно подымутся цѣны на дрова, и не только для целлюлознаго производства, но и для топлива; при этомъ такъ какъ заготовка тѣхъ и другихъ требуетъ одинаковой затраты труда, и даже заготовка дровъ для топлива скорѣе легче, чѣмъ целлюлозныхъ, рыночная же цѣна тѣхъ и другихъ находится какъ разъ въ обратномъ отношеніи, то заготавливаться будутъ преимущественно целлюлозные дрова, а въ дровахъ для топлива будетъ ощущаться недостатокъ, не говоря уже о ненормальномъ повышеніи ихъ цѣны. Послѣдствія этого отразятся, во-первыхъ, на всей промышленности края, которая употребляетъ лишь древесное топливо, каменный же уголь, вълѣдствіе отдаленности его мѣстонахожденій, не можетъ здѣсь получить большого распространенія; во-вторыхъ, будетъ совершенно парализована возможность развитія целлюлознаго и писчебумажнаго производства на Сѣверѣ, и даже существующія узлы фабрики будутъ оставлены въ весьма неблагоприятное положеніе, а именно: на Сѣверѣ, только изобилующемъ лѣсами, и можно бы рассчитывать на широкое развитіе этихъ отраслей промышленности; въ-третьихъ, на интересахъ всего населенія Сѣвера вздорожаніе дровъ отразится весьма тягостно, такъ какъ при суровыхъ сѣверныхъ зимахъ расходъ на топливо составляетъ довольно значительную часть общаго бюджета, тѣмъ болѣе, что жизнь на Сѣверѣ вообще дорога; это обстоятельство можетъ неблагоприятно отразиться и на колонизаціи Сѣвера.

Въ пользу оставленія свободной отъ пошлины Вѣдоморской границы, казалось бы, говорилъ лишь то соображеніе, что казна (почти единственная собственница лѣсовъ Сѣвера) отъ усиленной эксплуатаціи своихъ лѣсныхъ богатствъ можетъ получить значительныя выгоды, но не говоря уже о тѣхъ вышеприведенныхъ существенныхъ невыгодахъ населенія, которыя повлекла бы за собою эта мѣра и которыя косвенно отразились бы неблагоприятно и на имущественныхъ интересахъ казны и были бы, конечно, противны интересамъ общегосударственнымъ, едва ли думать, что и непосредственно въ этомъ случаѣ выгоды казны не были бы особенно существенны, такъ какъ дороговизна рабочихъ рукъ вынудила бы лѣсопромышленниковъ давать соответственно меньшую плату за лѣсъ (что при существующей системѣ надаютъ къ такелу при

торгахъ имъ не трудно было бы сдѣлать). Кроме того, казна въ своемъ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ нуждается въ большомъ количествѣ дровяного топлива и вполне легко можетъ переналатить въ этомъ случаѣ за дрова больше, чѣмъ выручить отъ усиленныхъ заготовокъ въ своихъ лѣсахъ.

Въ виду предстоящаго въ непродолжительномъ времени пересмотра русско-германскаго торговаго договора, теперь какъ разъ наступилъ моментъ путемъ серьезныхъ мѣръ запретительнаго или полупрепятельнаго характера для вывоза лѣса въ необработанномъ видѣ за границу оказать существенную поддержку дѣлу развитія въ Россіи древообрабатывающей промышленности, принявъ въ основу русской таможенной политики по отношенію къ таковой то положеніе, что для экономической жизни страны наиболее важно развитіе внутри ея промышленности вообще, почему страна должна стремиться вывозить обработанный фабрикатъ, а не сырой матеріалъ, что же касается частичнаго ограниченія вывоза, то оно не можетъ имѣть серьезнаго значенія, такъ какъ заграничныя фабрики будутъ имѣть целлюлозный лѣсъ черезъ Бѣломорскіе порты.

Архангельскій биржевой комитетъ поддерживаетъ слѣдующія положенія, выставленныя и защищенныя проф. Н. А. Филипповымъ на XII Всероссийскомъ лѣсномъ съѣздѣ въ Архангельскѣ, состоявшемся 15—25 іюля 1912 года при участіи значительнаго числа чиновъ лѣсного вѣдомства по докладамъ его „о развитіи лѣсной промышленности на Сѣверѣ“:

- 1) въ основу развитія лѣсного дѣла на Сѣверѣ должно быть положено признаніе, что лѣса Сѣвера, составляющіе $\frac{1}{4}$ всѣхъ нашихъ лѣсовъ въ Европейской Россіи, должны обслуживать нужды не только экспорта, но и внутренней Россіи“ и 9) „въ цѣляхъ всесторонняго использованія лѣсныхъ богатствъ Россіи и, въ частности, Сѣвера, желательно возможно широкое развитіе древесномассной, целлюлозной и писчебумажной промышленности до той степени, чтобы она могла всецѣло обслуживать не только внутренній рынокъ, но и въ значительной мѣрѣ захватить рынокъ міровой“.

Означенныя положенія проф. Филиппова могутъ, по мнѣнію комитета, получить практическое осуществленіе для Сѣвера лишь въ томъ случаѣ, если при установленіи проектируемой охранительной мѣры, таковая будетъ распространена и на Бѣломорскую границу, въ противномъ же случаѣ рассчитывать на это никакъ нельзя и даже напротивъ, слѣдуетъ ожидать упадка промышленной дѣятельности Сѣвернаго Края.

Что касается размѣра вывозной пошлины, то, по мнѣнію комитета, предложенное обложеніе по одной (и затѣмъ двумъ) коп. съ нуда явно недостаточно, и въ этомъ отношеніи комитетъ присоединяется къ предложенной запискою группы писчебумажныхъ фабрикантовъ ставкѣ въ 7—9 коп.; ставку обложенія, однако, возможно цѣлесообразнѣе было бы измѣнять постепенно, повышая ежегодно 10—15% до указаннаго размѣра (7—9 коп.)

Китоловство на Мурманѣ.

Со времени глубокой сѣдины почти во всѣхъ приморскихъ странахъ существовали китоловные промыслы. Упомянутія о китоловствѣ

встрѣчаются еще ранѣе IX вѣка, а далѣе о немъ имѣются уже точныя данныя. Въ XII вѣкѣ китоловство было настолько распространено, что китовое мясо употреблялось въ пищу не одними только монахами, считавшими кита рыбой и, слѣдовательно, постной пищей, но даже на китовые языки, какъ лакомство, была установлена пошлина для ввоза въ Байонъ; китовое мясо продавалось въ широкыхъ размѣрахъ какъ въ свѣжемъ, такъ и соленомъ видѣ.

На китовый промыселъ снаряжали свои суда: французы, испанцы, голландцы. За китоловство особенно энергично припаялись англичане.

Вслѣдствіе повсемѣстнаго уменьшенія китовъ, главные промыслы за ними сосредоточились около о. Шницбергена, гдѣ одинъ только голландцы, которые въ китоловномъ промыслѣ достигли блестящихъ результатовъ, и снабжали жиромъ почти всю Европу, снаряжая до 260 кораблей, съ экипажемъ въ 14,000 человекъ, и съ 1674 года по 1722 г. убилъ 32,907 китовъ.

Далѣе китоловство развилось въ чрезвычайно обширныхъ размѣрахъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

У насъ же въ Россіи китоловство не носило характера постоянного промысла. Это были не болѣе, какъ случайныя поимки.

Есть указанія, что на Мурманѣ китоловствомъ занимались повгородны, и что китовый промыселъ существовалъ еще до присоединенія Двины и всего Поморья къ единодержавію Московскаго государства. Однако, намъ думается, свѣдѣнія эти весьма сомнительны, и представленіе о китоловствѣ носило самый превратный характеръ. Возможно, на берегахъ находили трупы китовъ, и врядъ ли далѣе этого или китоловные промыслы повгородцевъ. Согласно исторіи, съ сала китовъ была даже установлена пошлина, отъ которой былъ освобожденъ Печенгскій монастырь.

Тѣмъ не менѣе попытки организовать на Мурманѣ китоловный промыселъ впоследствии встрѣчались неоднократно.

Въ 1723 году Петръ Великій своимъ указомъ повелѣлъ устроить и открыть „колоськое китоловство“ за счетъ казны. Петръ Великій видѣлъ, какія выгоды извлекаютъ иностранцы съ моря ловлей китовъ. Однако, осуществить эту мысль самому ему такъ и не удалось.

Китоловные суда были выстроены на Двинѣ, и съ 1727 года три корабля подъ управленіемъ голландскихъ корабельщиковъ и гаргунеровъ постоянно выходили на промыселъ, но въ теченіе четырехъ лѣтъ добыли всего лишь четырехъ китовъ.

Такое явленіе всеюду вызвало крайнее пзумленіе, такъ какъ наше побережье Кольскаго полуострова считалось изобилующимъ китами, а тѣмъ болѣе одновременно отсюда уходили съ громадной добычей иностранцы.

О причинахъ неудачи русскихъ китоловныхъ судовъ было назначено слѣдствіе, и при разсмотрѣніи дѣла тогдашняя камеръ-коллегія формальнымъ образомъ обвинила голландцевъ, управлявшихъ русскими судами, въ корыстныхъ цѣляхъ, а именно въ томъ, что они имѣли тайныя инструкціи отъ иностранныхъ китоловныхъ предпріятій и получали за это хорошее вознагражденіе, лишь бы всѣми силами содѣйствовали, чтобы „китовыхъ промысловъ въ Россіи не размножить, но стараться всѣми силами искоренить ихъ“.

Благодаря убыткамъ, понесеннымъ казною и безрезультатности

китоловнаго промысла, основаніе которому положилъ Петръ Великій, былъ отмѣненъ и окончательно позабытъ.

Въ послѣдующіе годы графъ Воронцовъ во время своего путешествія по Сѣверу дѣлалъ попытки оживить русское китоловство на Мурманѣ. Воронцовъ соорудилъ судно и отправлялъ на немъ бѣломорскихъ моряковъ ловить около Мурманскаго побережья китовъ, но промыслы были неудачны. Изъ одиннадцати пораненныхъ китовъ ни одного не удалось добыть, благодаря неопытности русскихъ въ китобойствѣ.

Наконецъ, новыя попытки организациі здѣсь китобойнаго промысла были сдѣланы въ 1804 году графомъ Румянцевымъ. На этотъ разъ китоловное предпріятіе вновь потерпѣло полную неудачу. Лишь только китоловный корабль впервые вышелъ изъ Кольской губы на промыселъ, его захватилъ англійскій крейсеръ, шедшій подъ французскимъ флагомъ. Русскую команду насильно высадили на норвежскій берегъ, такелажъ англійца перегрузили на свой крейсеръ, а корабль сейчасъ же снашили.

Вотъ, собственно говоря, подобными единичными попытками организовать русское китоловство практически около мурманскаго побережья дѣло и кончается. Русскому китоловству, какъ видимъ, не суждено было развиваться.

Между прочимъ, иностраннѣй китоловнѣй промыселъ въ это время шелъ сильно на убыль. Въ поискахъ китовъ суда уходили далеко въ глубь океана отъ береговъ.

А въ Норвегій, спустя короткое время, стали всюду раздаваться голоса, что истребленіе китовъ около морскихъ прибрежій плечеть за собой паденіе рыбныхъ промысловъ, и вълѣдствіе этого требуется воспретить китоловство около береговъ Норвегій.

Магистратъ города Вагсѣ и другіе его власти постановили ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, чтобы навсегда воспретили китобойство у береговъ.

Жители Вагсѣ указали о томъ громадномъ значеніи китовъ, какое они оказываютъ на рыбные промыслы, и подали правительству соотвѣтствующую петицію.

Любопытно отмѣтить тотъ фактъ, что даже въ настоящее время рыбопромышленники всѣми силами стремятся, чтобы китобойство около береговъ не существовало совсѣмъ.

Недавно, по сообщенію газетъ, норвежскій стортингъ рѣшилъ продлить законъ о воспретеніи китобойнаго промысла у норвежскихъ береговъ на новое десятилѣтіе, считая съ 1914 года.

Стортингъ призналъ, что законъ этотъ уже оказывалъ въ срокъ его дѣйствія весьма благотворное вліяніе на развитіе рыбнаго промысла у Финмаркенскихъ береговъ. Паденію его предшествовала тридцатилѣтняя упрямая работа заинтересованныхъ круговъ, всѣми средствами старавшихся содѣйствовать проведенію закона, при чемъ рыбопромышленники, не пожелавшіе болѣе видѣть китобоевъ въ норвежскихъ водахъ, прибѣгли даже въ 1903 году къ насилію. Собраннымъ толпой, они содѣлали китобойную станцію въ Меганѣ (между Гаммерфестомъ и Вардѣ). Ихъ убѣжденію, присутствіе китовъ содѣйствуетъ промысламъ рыбы. Китъ, питаясь кашинкою, заставляетъ ее приближаться къ берегамъ. За кашинкой слѣдуетъ треска, и такимъ образомъ передвиженіе китовъ содѣйствуетъ скопленію у береговъ рыбы.

Аналогичные факты наблюдаемъ и на Мурманѣ. Когда норвежскіе китобой учли, какую колоссальную выгоду можетъ дать китоловство около береговъ Мурмана, они рѣшили перенести сюда и базу своихъ дѣйствій.

Въ 1778 году лейтенантъ шведскаго флота Сандбергъ представилъ русскому министру государственныхъ имуществъ ходатайство о разрѣшеніи исключительнаго права на китобойство въ теченіе 15 лѣтъ отъ границы Норвегіи до устья р. Печоры. Правда, одновременно Сандбергъ просилъ еще разрѣшенія самой широкой эксплуатаціи и другихъ богатствъ Шверла...

По мнѣнію извѣстнаго и неумолимаго работника на пользу Шверла М. И. Сидорова, „запимавшіиса въ Вадеэ и Вардэ китобойствомъ порвежець Фонгъ, въ силу всевозможныхъ затрудненій въ дѣлѣ промысла на мѣстѣ, былъ вынужденъ оставить его и передать все свои суда и снаряды Сандбергу, чтобъ послѣдній завелъ китовый промыселъ у русскихъ береговъ“.

Между тѣмъ, въ министерство государственныхъ имуществъ поступило заявленіе отъ Сандберга о томъ, что онъ принялъ себя въ компанію вологодскаго дворянина, бывшаго препаратора зоологическаго кабинета Петербургскаго университета О. О. Иржискаго. Министерство на ходатайство отвѣтило тѣмъ, что производить китоловство можно, согласно 582 ст. XII т. о промыслахъ, на общемъ основаніи, такъ какъ закономъ никому не воспрещено... и т. д...

Вотъ тутъ-то и загорѣлся „сыръ-боръ“.

Въ ходатайствѣ Сандберга на китоловство, эксплуатацію другихъ богатствъ Шверла увидѣли покушеніе косвеннымъ путемъ завладѣть не только, кажется, Мурманомъ, но и Поморьемъ и т. п.

По этому поводу Сидоровъ дословно писалъ слѣдующее:

„Правительство наше, признавъ, якобы, чрезвычайныя заслуги Сандберга по изслѣдованію Шверла, въ награду выдаетъ ему концессию для производства китоловства, звѣроловства и рыболовства; даетъ ему земли для устройствъ заводовъ и всякій необходимый горючій и строевой матеріалъ. Акціонерный капиталъ просиграется до 2 милл. рублей. Общество открываетъ свою дѣятельность весной 1880 года.“

„Оно не намѣрено ограничить ее звѣринымъ и рыбнымъ промыслами, а, не скрывая, хочетъ залучить лану и въ богатства Сибири и, устройвъ портъ на Мурманскомъ берегу, вывозить оттуда всевозможныя естественныя произведенія...“

„Что произойдетъ у насъ отъ учрежденія компаніи иностранцевъ? Какихъ послѣдствій мы можемъ ожидать отъ нея? Или русскіе должны будутъ свои собственныя произведенія покупать отъ иностранцевъ? и т. д...“

„Если въ настоящее время иностранцы безъ всякихъ привилегій для промысловъ въ нашихъ сѣверныхъ моряхъ и гаваняхъ вытѣснили русскіе промыслы съ Шницбергена, Новой Земли и изъ Варангерскаго побережья и окончательно вытѣснятъ съ Мурманскаго берега, то что же произойдетъ, когда они будутъ монополистами? Не чума ли это?..“

Въ самомъ дѣлѣ, тревоги Сидорова о захватѣ иностранцами Мурмана и т. д. были не безосновательны, если принять во вниманіе и тѣ печальныя и въ то же время невѣроятныя явленія, когда совершенно безъ всякихъ мотивовъ отклонялись все крупнѣйшіе проекты эксплуатаціи собственныхъ богатствъ самими русскими изъ-за такихъ причинъ,

что „на Мурманѣ могутъ жить два пѣтуха и три курицы“, „печорскій рыбъ совсѣмъ гнилой и для эксплуатаціи не годится“, „суда поморамъ не нужны, такъ какъ это занятіе крайне опасное“ и т. д., и т. д.

Вѣдь, еще за нѣсколько десятковъ лѣтъ до ходатайства Сандберга, въ 1842 году, архангельское, вологодское и вятское купечество составило компанію съ капиталомъ въ два милліона рублей подъ названіемъ „Полярная компанія“, которая собиралась безъ всякихъ правительственныхъ льготъ въ самомъ широкомъ масштабѣ заниматься на Мурманѣ китоловствомъ, звѣроловствомъ, рыболовствомъ и т. д., и т. д. Но достаточно было генералъ-губернатору маркизу де-Траверзъ положить резолюцію объ обитаемости Мурмана „только двумя пѣтухами и тремя курицами“, и предпріятію не суждено было осуществиться.

Въ 1868 году подаются министерству государственныхъ имуществъ и министерству финансовъ русскими капиталистами просьбы объ отводѣ мѣстъ подъ гавани, салотопни и другіе заводы на Мурманскомъ берегу. Однако, ихъ ходатайства не уважили.

Въ 1870 г. капиталисты: Иконниковъ, Михайловъ, Зубовъ и другіе обращались съ просьбами въ министерство государственныхъ имуществъ объ отводѣ имъ на Мурманѣ земли для производства мурманскихъ звѣринныхъ промысловъ. Но вѣсть послѣдовалъ отказъ.

Въ 1871 году въ министерствѣ финансовъ былъ отклоненъ уставъ китоловной компаніи въ Сѣверномъ океанѣ, проэктированный въ г. Кольѣ.

Если къ этому добавить одновременное отклоненіе десятковъ другихъ проектовъ, клонящихся къ развитію промышленности Сѣвернаго края, то станетъ вполне яснымъ, почему предпріятіе Сандберга вызвало всюду горячіе протесты.

Кто знаетъ, если бы всѣ эти проекты въ свое время осуществились, Сѣверъ давно бы уже игралъ первенствующую роль въ торговой и промышленной жизни всей нашей страны.

Неудивительно нѣсколько, если одинъ изъ бывшихъ архангельскихъ губернаторовъ въ письмѣ къ предѣдателью третьяго отдѣленія Императорскаго военно-экономическаго общества писалъ: „воскреситъ наши промыслы, торговлю и мореходство можетъ только гений народа“, но и онъ при совершенной тупости и неразвитости мѣстнаго административнаго элемента ничего сдѣлать не можетъ!“

Отчасти опасеніе того, какъ бы иностранцы вконецъ не утвердились навсегда на Мурманѣ и не сдѣлались его владѣльцами, съ другой стороны, опять Норвегій, гдѣ шла форменная борьба на почвѣ воспрещенія китоловнаго промысла въ томъ же году, когда Сандбергъ ходатайствовалъ предъ русскимъ министерствомъ о дозволѣніи на Мурманѣ китобойства, Комитетъ общества для содѣйствія русской промышленности не постановилъ ходатайствовать со своей стороны предъ министрами государственныхъ имуществъ объ отклоненіи такого предложенія Сандберга, который сталъ уже открыто промышлять у Мурмана китовъ. Одновременно петербургское отдѣленіе общества для содѣйствія русскому торговому мореходству возбудило вопросъ: не можетъ ли уничтожить истребленіе китовъ рыбныя промыслы въ Сѣверномъ океанѣ?

Комитетъ общества содѣйствія промышленности заключилъ обратиться въ распорядительный комитетъ VI съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей и просить его подвергнуть обсужденію слѣдующіе вопросы:

1) Киты ли пригоняютъ морскую рыбу, или она сама приходитъ къ берегамъ для метанія икры?

2) Можетъ ли быть допущенъ во время рыбнаго лова бой китовъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, безъ преда для рыбныхъ промысловъ около береговъ Архангельской губерніи и т. д., и т. д.

3) Въ Норвегіи и Финляндіи существуютъ законы относительно звѣриной и рыбной ловли.

Не слѣдуетъ ли воспользоваться ихъ примѣромъ для изданія такихъ законовъ, которые были бы полезны и у насъ?

По этому поводу былъ запрошенъ также цѣлый рядъ профессоровъ: К. О. Кеслеръ, Ф. Ф. Брадтъ, М. П. Богдановъ, И. С. Полицовъ.

Весьма любопытно отмѣтить здѣсь выступленіе самихъ русскихъ промышленниковъ въ лицѣ думы г. Колы.

Въ томъ же году 20 марта городской голова Хипагинъ высказался, что для жителей Колы морскіе рыбные промыслы составляютъ единственное средство къ существованію. Опытъ Норвегіи показалъ, какое значеніе имѣетъ истребленіе китовъ на промыслы. Онъ предложилъ обратиться къ правительству съ просьбой, чтобъ оно не только не разрѣшало г. Сандбергу открытія китобойной компаніи, но и вообще приняло мѣры къ ограниченію ловли китовъ въ сѣверныхъ моряхъ.

Это предложеніе было единогласно принято думой и представлено архангельскому губернатору.

А священникъ Назрѣцкой церкви о. Константинъ Шкодинъ *) обратился къ великому князю Алексѣю Александровичу съ просьбой запрещенія китоловства у Мурманскаго берега.

Когда китоловство на Мурманѣ было разрѣшено Сандбергу, Сидоровъ зло, прошизировалъ: «при убоѣ перваго кита онъ сѣвннть послать радостную вѣсть г. министру государственныхъ имуществъ телеграммою, а полученный Сандбергомъ отвѣтъ отъ г. министра, также телеграммою, дастъ ему смѣлость усилить бой китовъ у нашихъ береговъ. Г. министръ только поздравилъ Сандберга съ первыми убитыми китомъ и пожелалъ ему дальнѣйшаго успѣха» — писалъ Сидоровъ.

Однимъ словомъ, какъ мы видимъ, шла упорная война между сторонниками китоловства на Мурманѣ и его противниками; война, выражусь,—односторонняя. Въ самомъ дѣлѣ, какая могла произойти разница для рыбныхъ промысловъ въ томъ, что китоловствомъ на Мурманѣ стануть заниматься русскіе или иностранцы?

Вѣдь, тотъ же самый Сидоровъ въ 1870 году числился компаньономъ проактируемаго китоловнаго предпріятія на Мурманѣ. Вотъ именно тутъ то и сказывалась, повторяю, боязнь всего иностраннаго, такъ какъ все дары моря и суши, которыми столь щедро надѣлила насъ природа, и которые находились въ полномъ забросѣ и пренебреженіи, постепенно отрывались у насъ иностранцами. Фактовъ же подобныхъ было болѣе, чѣмъ достаточно. Стоитъ припомнить лишь превращенія поселковъ Васильевыхъ, Тромсінныхъ и т. д. въ норвежскіе города; продажу Варангерскаго залива, покунку норвежцами Рыбачьяго полуострова, которую Шницбергена. Справедлива, въ дальномъ случаѣ, поговорка, что „пуганая ворона и кула боятся“.

Какъ бы то ни было, а на Мурманѣ открылось двѣ китобойныхъ станціи въ становищахъ: Урѣ и Арѣ, и началось жестокое избиеніе норвежцами китовъ по всему побережью Мурмана.

*) Иныя здравствуюющій въ Назрѣцкомъ приходѣ.

Я, въ данномъ случаѣ, слишкомъ не компетенентъ, чтобъ дѣлать какіе-либо выводы относительно той роли, какую имѣеть китоловство для рыбныхъ промысловъ, я лишь хотѣлъ прослѣдить исторію развитія на Мурманѣ китоловного промысла, котораго, кетати, давно уже здѣсь совершенно не существуетъ, велѣдь за закрытіемъ двухъ вышеупомянутыхъ китоловныхъ станцій.

А. Жилинскій.

Песцовый промыселъ въ Россіи теперь и его желательная поставка въ будущемъ.

По количеству добываемыхъ песцовъ Россія занимаетъ среди другихъ странъ первое мѣсто, уступая второе Сѣверной Америкѣ. Главнымъ образомъ Россія поставляетъ на міровой рынокъ бѣлаго песца, ежегодную добычу котораго Врассъ *) опредѣляетъ въ 70000, тогда какъ Америка добываетъ около 30000; голубого песца выбивается значительно меньше:

въ Россіи 5000 и въ Америкѣ 6000.

добыча песцовъ въ Россіи и Америкѣ:

голубыхъ песцовъ:	бѣлыхъ песцовъ:
5000	70000 въ Россіи.
6000	30000 въ Америкѣ.

О распространеніи песцовъ въ Россіи и объ ихъ промысловыхъ названіяхъ проф. А. А. Силагтьевъ пишетъ слѣдующее:

„Песецъ типичное животное области тундры; естественнымъ предѣломъ своего распространенія на югъ имѣеть сѣверную границу высокоствольнаго лѣса, которую онъ переходитъ лишь случайно; такъ, въ большиимъ рѣкамъ онъ иногда доходитъ довольно далеко на югъ и попадается въ совершенно несвойственной ему мѣстности; на примѣръ, песца убивали въ Петербургской губерніи или подъ Енисейскомъ. Видится онъ на большихъ островахъ Ледовитаго океана и на Командорскихъ—Великаго. Песцы бываютъ двухъ породъ: бѣлые и голубые; первые лѣтомъ бываютъ чалаго, рыжеватого-желтаго цвѣта, зимою же чисто бѣлаго, а голубые, значительно болѣе цѣнные, и зимою и лѣтомъ темнаго голубовато-сѣраго цвѣта съ небольшою просѣдкою ости, при чемъ существуетъ, по Богданову, рядъ переходовъ между обонми формами. Случается находить въ одномъ нометѣ и бѣлыхъ и голубыхъ щенятъ. Голубые песцы попадаются значительно рѣже бѣлыхъ; по Миддендорфу ихъ всего не болѣе 3—4%“.

„Кромѣ раздѣленія песцовъ на бѣлыхъ и голубыхъ, ихъ различаютъ еще до года по образу жизни и возрастной окраскѣ. Такъ, щенокъ, отъ рожденія до осени живущій въ норѣ, называется норникомъ; осенью къ половинѣ сентября у молодыхъ появляется двѣ перекрещивающіяся полосы: одна вдоль, а другая поперекъ спины, отъ одного плеча къ другому, почему песецъ въ этомъ возрастѣ называется крестоватникомъ;

*) Известный изслѣдователь международной пушной торговли, германскій коммерческій агентъ.

нѣсколько времени спустя его называютъ снѣжкомъ, затѣмъ пескомъ, а около Николкина дна уже рослымъ пескомъ „наидошлымъ“.
(Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи А. А. Силантьева).

Голубая, наиболѣе цѣпная, разновидность песка встрѣчается преимущественно въ тундрахъ Восточной Сибири и на тихоокеанскихъ Командорскихъ островахъ: о. Берингъ и о. Мѣдномъ. Упомянутые два острова могутъ считаться центромъ добычи голубыхъ песцовъ, которыхъ тамъ добывается ежегодно около 1500—1800 штукъ, и занимаютъ въ котиковомъ и песцовомъ промыслахъ такое же положеніе въ Россіи, какъ острова Прибылова въ Америкѣ, съ тѣмъ лестнымъ для русскихъ отличіемъ, что на островахъ Берингъ и Мѣдномъ: 1) голубыхъ песцовъ больше, 2) условія существованія для нихъ благопріятнѣе, 3) мѣхъ ихъ лучше и 4) на о. Мѣдномъ встрѣчаются голубые песцы, а бѣлыхъ нѣтъ совершенно, а на о. Берингъ—послѣдніе встрѣчаются настолько рѣдко, что изслѣдователи (Суворовъ) склонны видѣть въ существованіи бѣлыхъ песцовъ на этомъ островѣ явленіе атавизма.

Е. К. Суворовъ, дважды по порученію департамента земледѣлія посѣтившій Командорскіе острова, весьма оптимистично смотритъ на будущее тамошняго песцоваго промысла, и изъ его отчета по командировкѣ „Командорскіе острова и пушной промыселъ на нихъ“ я займствую нижеслѣдующую выписку.

„Охраняемые крайне добросовѣтнымъ исполненіемъ со стороны алеутовъ всѣхъ правилъ и ограниченій промысла, а также сроковъ запуска (т. е. запретнаго срока охоты), неприкосновенные въ теченіе большей части года, песцы превосходно размножаются, и пачичное ихъ количество не даетъ основаній къ какому бы то ни было серьезному безпокойству за будущее промысла; если вести дѣло и дальше тѣмъ же путемъ, мы гарантированы еще надолго въ сохранности песцоваго промысла, особенно, если будутъ производить его на о. Берингъ не столь интенсивно, какъ въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ. Песцы такъ привыкаютъ къ полной безопасности, что совершенно не пугаются человѣка и нѣсколько не избѣгаютъ встрѣчи съ нимъ. Прода на о. Мѣдномъ, переходя отъ лежбища къ лежбищу и цѣлыми днями наблюдая жизнь котиковъ на берегу, я нѣрѣдко имѣлъ случай убѣждаться въ необычайной назойливости песцовъ. Надоѣдливый песецъ неотступно бродитъ за нами по пятамъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, держась отъ насъ на разстояніи 3—4 шаговъ; немолчно тякая и лая, онъ не только неотлучно сопутствуетъ вамъ, но и раздѣляетъ всѣ ваши отдыхи и остановки, внимательно васъ разсматривая своими желтыми глазами. Временами къ песцу присоединится и другой; отдѣлаться отъ такихъ провожатыхъ повозможно: какъ добросовѣстные сыщики, они будутъ слѣдить за вами шагъ за шагомъ, пока вы не уйдете подальше отъ ихъ норъ. На о. Мѣдномъ песцы нѣрѣдко приходятъ зимою въ селеніе Преображенское и иногда даже поселяются подъ жилыми домами и сараями. На о. Берингъ, гдѣ алеуты держатъ собакъ, песцы гораздо боязливѣе и осторожнѣе“.

„Въ то время какъ промыселъ голубого песка строго ограниченъ опредѣленными сезонами и строго регламентированъ правилами, бѣлый песецъ Командорскихъ острововъ поставленъ внѣ закона; его повсюду стараются уничтожать во всякое время, дабы исключить возможность норчи, путемъ скрещиванія, высокихъ качествъ мѣха голубыхъ песцовъ. Превосходными качества шкуры послѣдней формы создали пром-

кую славу командорскому песцу, и на граничныхъ рынкахъ онъ цѣнится выше многихъ своихъ сородичей изъ другихъ мѣстъ. Цвѣтъ шерсти голубого песца варьируется отъ свѣтло-сѣраго до почти чернаго; полѣдній цвѣтъ, впрочемъ, является рѣдкостью; островъ Мѣдный даетъ лучшій и болѣе однородныя шкуры, чѣмъ Берингъ.“

„Едва начался быстрый упадокъ котиковаго промысла, какъ появились цѣлый рядъ указаній, предсказывавшихъ гибель песцоваго промысла параллельно съ котиковымъ; едва только возникла мысль о запускѣ котиковъ (прекращеніе котиковаго промысла въ теченіе одного или болѣе сезоновъ), среди прочихъ аргументовъ противъ него высказывалось опасеніе за сохранность запасовъ песцовъ; нѣкоторые считали возможнымъ ожидать чуть ли не поголовнаго истребленія песцовъ отъ голода. Въ теченіе 20—25 лѣтъ котиковый промыселъ сократился почти въ 18 разъ; котиковыя туши давно уже утилизируются жителями болѣе экономно, чѣмъ прежде; доля песцовъ въ котиковомъ промыслѣ спустилась до минимума, но никакихъ вредныхъ послѣдствій отъ этого не замѣчено, и количество добываемыхъ песцовъ, какъ это видно изъ помѣщенной ниже таблицы, нисколько не уменьшилось, смертность песцовъ въ то же время отнюдь не увеличилась. Только въ особенно суровыя зимы берега острововъ оледенѣваютъ и запоеются снѣгомъ; возлѣ берега въ такомъ случаѣ образуется принай, совершенно лишаящій песцовъ возможности добывать себѣ въ пищу во время отлива морскихъ животныхъ. Говорятъ, что при такихъ условіяхъ, дѣйствительно, многіе песцы дохнутъ отъ голоду; впрочемъ, никакихъ цифровыхъ данныхъ, иллюстрирующихъ значеніе данного явленія, не существуетъ. Ниже приведена таблица, показывающая количество подбираемыхъ ежегодно въ зимніе мѣсяцы дохлыхъ песцовъ; количество это, какъ видно, совсѣмъ невелико. Любопытно, что въ два послѣдніе года на о. Берингъ не подбирали вовсе дохлыхъ песцовъ; это можно объяснить, на мой взглядъ, единственно тѣмъ, что въ послѣдніе годы на этомъ островѣ вели чрезвѣрно интенсивный промыселъ, замѣтно сократившій запасы звѣря; иници теперь хватаетъ всѣмъ даже зимою, и смертность значительно пала.“

Годъ.	Подобрано дохлыхъ песцовъ.	
	О. Берингъ.	О. Мѣдный
1907	2	24
1908	10	10
1909	—	11
1910	—	6

Организція песцоваго промысла представляется въ слѣдующемъ видѣ.

„Продолжительность промысла, установленная правилами, утвержденными генералъ-губернаторомъ Анучинымъ въ 1883 г., съ 10-го на Берингъ и 20 го ноября на Мѣдномъ по 1-ое января вполнѣдствіи была сокращена и правилами 1908 г. низведена всего до 20-ти дней на Берингъ и 10-ти на Мѣдномъ. Правда, отъ этой нормы нередко бывають отступленія, вызываемыя неблагоприятными погодными; слишкомъ упорныя вьюги, напримѣръ, заставляютъ иногда значительно удлинить промысловый періодъ. Но и нѣсколькихъ дней уже бываетъ достаточно, чтобы получить надлежащее количество звѣря, опредѣляемое къ убою администраціей впередъ.“

„Нѣтъ никакого сомнѣнія, что повторяемый ежегодно интенсивный промыселъ на такой небольшой площади, какую представляютъ острова,

можетъ повести къ уменьшенію и даже полному истребленію звѣря. Въ видахъ сохраненія послѣдняго, издавна уже выработался обычай чередовать зиму промысла съ зимою запуска; такимъ образомъ, промыселъ производится одинъ разъ въ два года. Если въ теченіе шестилѣтія съ 1906 по 1911 на Берингѣ и близъ песцовъ для поднятія благосостоянія обѣднѣвшихъ жителей, то шибъ шювъ устанавливается прежній *usus*, съ той только разницей, что пошкурная плата выдается на руки алеутамъ не цѣлкомъ, а половина ея оставляется въ общественномъ капиталѣ на годъ запуска. Той же цѣлью сбереженія звѣря служатъ и заповѣдные участки. На о. Мѣдномъ остаются свободными отъ промысла обѣ оконечности острова. Подобнымъ же образомъ и южная часть о. Беринга, начиная отъ Бобровой и Погребной бухтъ до самаго мыса Манати, вслѣдствіе своей недоступности, не посѣщается промысловниками и не входитъ въ составъ ухожей. Несомнѣнно, что, только благодаря такой формѣ хозяйства, до сихъ поръ поддерживается болѣе или менѣе постоянная численность песцовъ на островахъ. Кроме того, сезонъ промысла составляетъ песцовъ неприкосновенными какъ въ брачный періодъ, происходящій въ февраль, такъ и въ періодъ размноженія, падающій на июнь и июль, когда самки приносятъ отъ 4 до 12 щенятъ.

„Сама жизнь, указанія практики постепенно перерабатывали припые пріемы промысла, привели ихъ въ настоящее время къ весьма цѣлесообразному виду. Длинный списокъ орудій лова въ теченіе 30 лѣтъ значительно сократился, и нѣтъ промысла выброшено все то, что въ той или иной формѣ могло бы привести ко вреду дѣла, такъ что въ настоящее время дозволенными орудіями являются исключительно только ружье и калканы.“

Добыча песцовъ за время съ 1892 по 1910 г. приведена въ слѣдующей таблицѣ:

годы.	Островъ Берингъ голубыхъ бѣлыхъ.				Островъ Мѣдн. голубыхъ бѣлыхъ.				На об-щ. остро-вахъ.
	1 сорта.	2 сорта.	1 сорта.	всего.	1 сорта.	2 сорта.	бѣлыхъ.	всего.	
1892	1109	466	6	1581	492	341	3	836	2417
1893	—	14	6	20	—	—	—	—	20
1894	162	132	13	308	543	189	—	732	1040
1895	7	6	2	15	—	—	—	—	15
1896	477	789	9	1275	3	37	—	40	1315
1897	—	14	—	14	233	742	—	975	989
1898	235	1084	—	1319	—	6	—	6	1325
1899	4	28	—	32	—	31	—	31	63
1900	575	1308	10	1893	—	—	—	—	1893
1901	—	1	5	6	4	6	—	10	16
1902	638	615	7	1260	235	384	—	619	1879
1903	—	17	17	34	—	15	—	15	49
1904	434	628	10	1072	178	293	—	471	1533
1905	2	37	14	53	—	9	—	9	62
1906	423	749	14	1186	311	414	—	725	1911
1907	228	176	7	411	1	12	—	13	424
1908	856	168	10	1034	360	362	—	722	1756
1909	729	86	10	825	9	10	—	19	844
1910	861	174	18	1053	474	121	—	595	1648

„Добычаемые песцы послѣ 10% отчисленія въ продовольственный капиталъ поступаютъ въ раздѣлъ среди членовъ одного ухожа, при

чемъ предварительно съ каждого полнаго десятка упрощенныхъ шкуръ жертвуется по одной второсортной въ пользу вдовъ, стариковъ и сиротъ. Пошкурная плата по контракту (срокъ контракта истекъ 1-го сентября 1911 года) съ Камчатскимъ торгово-промышленнымъ обществомъ опредѣляется сортомъ шкуры. Получая съ Камчатскаго общества по 18 и 9 рублей за штуку, казна уплачиваетъ въ пользу промышленниковъ 16 р. 20 к. за первосортную и 8 р. 10 к. за второсортную (шкуру голубого песца). Изъ этой суммы, кромѣ того, удерживается еще 10% въ продовольственный и запасный капиталы, такъ что въ руки промышленнику попадетъ не болѣе 14 р. 58 к. или 7 р. 29 к. Средній годовою доходъ отъ песцоваго промысла, вычисленный за восьмилѣтіе— съ 1903 по 1910 гг.—для о. Беринга—около 35 рублей на душу, а на Мѣдномъ только 16 р.; иными словами, на первомъ островѣ песцовый промыселъ уже начинаетъ въ послѣдніе годы выдвигаться на первый планъ, по сравнению съ котиковымъ промысломъ; наоборотъ, на Мѣдномъ промыселъ этотъ, оставляя позади себя котиковый, значительно уступаетъ боброному; отъ песцевъ мѣдновцы получаютъ всего только $\frac{1}{3}$ своего средняго заработка“.

Приведенныя выдержки отъ отчета Е. К. Суворова доказываютъ, что наши Командорскіе острова, въ существѣ дѣла, являются естественными питомниками-разсадниками голубыхъ песцовъ, и это обстоятельство служить важнымъ залогомъ успѣха устройства въ Россіи песцовыхъ питомниковъ для голубыхъ песцовъ. Развитие питомниковъ для голубыхъ и бѣлыхъ песцовъ пойдетъ различнымъ образомъ, и потому я рассмотрю ихъ отдѣльно.

Разведение голубыхъ песцовъ въ Россіи имѣетъ слѣдующіе доводы въ свою пользу.

1) Голубой песецъ долженъ быть отнесенъ къ категоріи цѣнныхъ животныхъ.

Уплачивавшіеся Камчатскимъ обществомъ 18 и 9 рублей за шкуру первого и второго сорта, согласно контракту, заключенному въ 1901 году, не даютъ яснаго представленія о выгодности промысла. Въ настоящее время цѣны на шкурки голубыхъ и бѣлыхъ на международномъ рынкѣ, которыя могутъ быть отождествляемы съ цѣнами лондонскихъ мѣховыхъ аукціоновъ, стоятъ значительно выше и по даннымъ журнала Hunter-Trade-Tracker за ноябрь 1913 г. достигли высокаго уровня (въ рубляхъ):

высшій сортъ	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	названіе мѣховъ:	
большія Руб.	средн. Руб.	малыя Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	
2400—400	1400—300	800—150	500—150	200—100	50—30	серебристо-черная лисица
130	90	50	30	15	5	голубой песецъ,
50	30	20	10	5	2	бѣлый песецъ,
100—70	70—50	40—30	20—15	10—6	3—2	сиводушка
20—8 р. 50 к.	15—6	5—4	10—3	5—1	1 р. 40 к.	красная лисица.

Средняя цѣна голубого, бѣлаго песца, сиводушки и серебристо-черной лисицы, за десятилѣтіе съ 1901 по 1911, по даннымъ компаніи Гудзонова залива, въ долларахъ и центахъ равны: *)

голубой песецъ	21 д.	04 центамъ.
бѣлый песецъ	12 "	07 "
сиводушка	18 "	12 "
серебристо-черная	352 "	30 "
красная	10 "	85 "

*) Долларъ около 1 р. 94 к.

2) Основной вопрос—откуда достать отборныхъ производителей—разрѣшенъ самою природою. Командорскіе острова при правильной организаціи песцоваго промысла должны сдѣлаться „добытвой стоянкой“ откуда живые песцы поступали бы въ правительственные питомники—разсадники для послѣдующей продажи и раздачѣ лицамъ, желающимъ заняться промышленнымъ звѣроловствомъ. При организаціи вывоза песцовъ въ широкихъ размѣрахъ продажа ихъ, даже при возмѣщеніи накладныхъ расходовъ, производилась бы по сравнительно низкимъ цѣнамъ.

Эта операція государственнаго характера, недоступная частному лицу: она не должна носить коммерческаго характера и потому можетъ быть успешно выполнена лишь правительственными органами.

3) Песцы, по сравненію съ черными и красными лисицами и др. родственными формами, представляются болѣе плодотворной породой и приносятъ ценнѣе, согласно наблюденіямъ Е. К. Суворова, отъ 4 до 12. Сама природа, учитывая колоссальную у нихъ „дѣтскую смертность“ и весьма суровыя условія питанія, надѣлила ихъ этою счастливою особенностью, и при хорошемъ уходѣ и кормѣ значительный процентъ помета будетъ выживать. Нужно считать нормальнымъ, чтобы смертность среди щенятъ свелась къ нулю.

4) Песцы обнаруживаютъ еще другую, тоже благоприятную, особенность—меньшую первозодность и связанную съ нею большую доверчивость къ человеку. По мнѣнію сѣверянъ, пишетъ О. В. Маркграфъ, песецъ по даглнвѣ къ прирученію, нежели лисица. Изъ любого десятка „поршкель“ песцовыхъ, содержащихся въ срубкахъ, всегда найдутся 1—2, которые идутъ къ рукамъ, несмотря на то, что, казалось бы, какую привязанность можно чувствовать къ человеку, который ихъ держитъ въ темницѣ и еле показывается разъ въ сутки, чтобы бросить кусокъ падали, рыбы и т. п.“ То же подтверждаетъ и Е. К. Суворовъ, описывая въ выше приведенной выдержкѣ—пазоянность песцовъ, неоступно слѣдующихъ за человекомъ, а иногда даже поселяющихся подъ жилища домами.

Разведеніе пушныхъ звѣрей въ неволѣ при общихъ одинаковыхъ условіяхъ тѣмъ прибыльнѣе, чѣмъ выше цѣна шкуры звѣря, и потому голубые песцы могутъ дать болѣе доходъ, чѣмъ бѣлые; но, учитывая общую прибыль, которую получило бы населеніе отъ питомниковъ голубыхъ и бѣлыхъ песцовъ, я склоняюсь къ мысли, что въ этомъ отношеніи пальму первенства придется отдать послѣднимъ. При устройствѣ питомниковъ голубыхъ песцовъ стоимость затратъ на приобрѣтеніе производителей для многихъ можетъ оказаться непосильной даже при правительственной продажѣ живыхъ песцовъ, а для другихъ слишкомъ крушной, чтобы ризковать такою суммою, вкладывая ее въ новое еще дѣло. Въ Канадѣ желаніе заняться промышленнымъ звѣроловствомъ побудило многихъ обратиться вниманіемъ на болѣе дешевыхъ звѣрей, чѣмъ чернобурыхъ и черныхъ лисицъ, и таковымъ новымъ объектомъ сдѣлались скунсы и норка. Рыночная цѣна шкурки первого доходитъ нынѣ до 8 рублей, а второй—до 14—16 р. Эти попытки пока носятъ еще характеръ опытовъ. Въ Россіи такимъ широко доступнымъ звѣремъ можетъ быть бѣлый песецъ, расцѣнка шкурокъ котораго значительно выше скунсовыхъ и норчатыхъ.

Какъ доводы за возможное широкое распространеніе питомниковъ бѣлыхъ песцовъ, я приведу слѣдующее:

1) Сказанное выше о плодовитости, большой доверчивости голубых песцов к человеку остается в силѣ и для данного случая.

Кромѣ того: 1) выращивание бѣлыхъ песцовъ имѣетъ то преимущество, что это благоприятно отзовется на рыночныхъ расцѣнкахъ. Этотъ мѣхъ по своей цѣнѣ рентабельнѣе удовлетворять требованіямъ многочисленнаго среднего потребителя, а затѣмъ онъ по своей простотѣ способенъ особенно легко приспособиться къ переменчивымъ требованіямъ моды и находить себѣ широкое приложение. Какъ легко подпадающей искусственной окраскѣ, бѣлый песцовый мѣхъ находить теперь и будетъ находить себѣ спросъ и въ будущемъ для этой специальной цѣли.

2) Въ примѣненіи къ бѣлымъ песцамъ вопросы селекции - выведенія породы отборныхъ производителей - значительно упрощается тѣмъ, что усилен селекционнота-животноводца должны быть направлены не на изменение окраса въ желаемомъ направленіи, а на улучшение качества самого мѣха - т. е. на длину остей, его густоту, плотность. Приобрѣтеніе этихъ качествъ песцами весьма тѣсно связано съ вопросами ухода и корма животныхъ и является задачей, болѣе легкой и скорѣе достижимой, чѣмъ открытіе сложныхъ законовъ наследственности, уравнивающихъ мѣхъ окрасомъ у животныхъ.

3) Широкое развитіе этого вида песцового промысла осуществимо, благодаря наличности большого числа животныхъ въ дикомъ состояніи, а также и потому, что примитивныя, далеко несовершенныя формы выращивания бѣлыхъ песцовъ существуютъ у насъ и теперь и въ широкихъ размѣрахъ - въ формѣ выкармливанія до арѣлага возраста выкормленныхъ изъ норъ щенятъ „норниковъ“. Действительно, главнымъ поставщикомъ бѣлаго пѣса на международный рынокъ является Россія и въ частности тундра Сибири. Количество добываемыхъ тамъ песцовъ не можетъ быть точно определено, но, во всякомъ случаѣ, приближается къ сотнѣ тысячъ. Грустнымъ фактомъ является, что значительная часть добытыхъ русскихъ песцовъ состоитъ изъ норниковъ, которыхъ мѣтлы жетели выкалываютъ и убиваютъ, выручая за шкурку до 1 р. 50 к., а въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ - выкармливая до арѣлага возраста. Выкалываніе норниковъ является, по мнѣнію лицъ, близкаго стачкинскихъ съ этимъ вопросомъ, главной причиною паденія песцового промысла.

Что касается промышленнаго зѣвководства, то зачатки его существуютъ въ Россіи давно, но пока оно облекается въ самую примитивную форму. По этому поводу проф. А. А. Силантьевъ пишетъ слѣдующее:

„При уменьшеніи общаго количества цѣнныхъ промысловыхъ животныхъ, или даже мѣстами полнымъ исчезновеніи ихъ, весьма важнымъ противѣсѣмъ можетъ служить разведеніе ихъ въ полудомашнемъ состояніи даже на чисто коммерческихъ началахъ, съ цѣлью поддержанія дорогаго промысла. У насъ въ Россіи промысловыя животные исчезаютъ не по дикимъ, а по часамъ. *Изюматки же разведенія ихъ съ какими бы то ни было цѣлями - коммерческими, научными, акклиматизаціонными, къ сожалѣнію, насчитываются единицами. Не взирая на то, что среди животныхъ нашей фауны найдется много, которыми бы слѣдовало воспользоваться въ этомъ направленіи до пошлаго ихъ исчезновенія въ предѣлахъ нашей территоріи, такъ какъ отстрѣбить ихъ погодно, а затѣмъ начать ихъ разводить и въ за граница для аккли-

матризаціонныхъ цѣлей будетъ уже нѣсколько неприлично... У насъ, напротивъ, развита наименѣе желательная форма содержанія промысловыхъ животныхъ, равновесіиная хищническому истребленію ихъ—выкапываніе изъ норъ или вылавливаніе щенковъ песцовъ и лисятъ, рѣже соболѣтъ и временная до зимней линьки ихъ выкормка, послѣ чего звѣри убиваются на шкуру*. Выдерживаютъ ихъ въ загородкахъ, прочнахъ срубкахъ подлѣ землею или на укрѣпленныхъ чердакахъ русскихъ избъ. Кочевники держатъ ихъ на цѣпочкахъ и возятъ съ собою. Этотъ промыселъ О. В. Маркграфъ описываетъ такъ:

„На охотничьихъ участкахъ въ соответственныхъ мѣстахъ устраиваютъ норы—для лисятъ и песцовъ и, чтобы привлечь ихъ къ порамъ, разбрасываютъ кормъ“.

„Паблюдая время отъ времени, принята ли пора, слѣдить затѣмъ за періодомъ развитія гнѣздовиковъ, когда мать начинаетъ ихъ кормить твердой пищей. Чтобы матки не бросали мѣста, сѣверяне ей даже оставляютъ 1—2 щенковъ. Прочихъ извлекаютъ и переноситъ къ жилью, гдѣ за ними ухаживаютъ женщины, кормятъ ихъ отбросами и тонкимъ молокомъ или простоквашею, а ко времени мѣхового возраста, когда звѣри вылиняютъ въ зимнюю рубашку, что случается въ ноябрѣ, бьютъ на мѣхъ. Въ пріемахъ кормленія выработана уже извѣстная дисциплина: сначала кормятъ обильно и получше, чтобы животное хорошо выросло, а ко времени линьки убавляютъ, дознавъ, что толщій звѣрекъ на зиму развиваетъ болѣе подперетка и болѣе теплой и густой мѣхъ“.

Спеціального экономическаго обслѣдованія этого песцового промысла не производилось, а отдѣльныя отрывочныя о немъ замѣтки подтверждаютъ его значеніе.

Такъ, напримѣръ, экспедиціи инженеръ Иванова, производившая въ лѣтѣ 1912 года обслѣдованіе побережья Ченской губы и Банна полуострова, натолкнулась на интересное явленіе: „у многихъ крестьянъ существуютъ звѣриные питомники. Щенята лиса (песца) выкапываются изъ норъ, выращиваются въ питомникахъ, а затѣмъ убиваются, а шкурки продаются. Доходъ отъ этого занятія имѣетъ не послѣднее значеніе въ бюджетѣ крестьянина“.

Все вышесказанное заставляетъ меня видѣть въ бѣломъ песцѣ „крестьянскаго звѣря“, и если въ Канадѣ основою промышленнаго звѣрководства сдѣлалась серебристо-черная лисица, то въ Россіи ей мѣсто займетъ песецъ.

Для выясненія относительнаго значенія песцового промысла въ бюджетѣ сѣвернаго крестьянина при условіи широко и правильно поставленной организаціи этого дѣла, въ ниже приведенной таблицѣ сопоставлены цѣны на шкурки бѣлаго песца на международномъ рынкѣ въ ноябрѣ 1913 года и средняя на каждого промышленника Архангельской губерніи выручка отъ главнѣйшихъ промысловъ. Послѣднія данныя заимствованы изъ „Политико-экономическаго обзора Архангельскаго Сѣвера“, помѣщеннаго въ „Извѣстіяхъ Архангельскаго о-ва изученія Русскаго Сѣвера“ за апрѣль 1912 г., и составлены на основаніи мѣстныхъ статистическихъ матеріаловъ за 6 лѣтъ, съ января 1904 по январь 1910 г.

	Рубль
Средняя годовая выручка на каждого промышленника:	
отъ рыбнаго промысла	20. 8
морскихъ звѣринныхъ промысловъ	22. 6

* Эта система голодовки—американской практикой отвергается.

дѣсной охоты	16. 2
дѣсныхъ промысловъ	56. 2
отхожихъ	13. 8
Среднія цѣны шкуркъ бѣлыхъ песцовъ въ ноябрѣ 1913 г. въ Лондонѣ:	
песецъ № 1—большой—средній—малый	50—30—20 р.
„ № 2	10 р.
„ № 3 и 4	5 р.—2 р.

Неблагопріятныя для земледѣлія климатическія и почвенныя условія, съ одной стороны, и обиліе морскихъ и дѣсныхъ богатствъ—съ другой, обуславливаютъ промысловый характеръ экономической дѣятельности населенія Архангельской губерніи; главнымъ занятіемъ послѣдняго являются рыбныя и морскія звѣринныя, отхожіе и дѣсные промыслы. Интересно, что средняя годовая выручка отъ нихъ, приходящаяся на каждаго промышленника, почти равняется цѣлѣ шкурки первосортнаго песца въ Лондонѣ. Надо учесть также, что указанныя доходы получаютъ населеніемъ, „благодаря исключительной энергіи и выносливости населяющихъ Сѣверъ этихъ новгородскихъ выходцевъ, выросших въ постоянной борьбѣ какъ съ суровостью климата, такъ равно съ постоянно окружающими ихъ опасностями во время промысловъ и почти постоянною борьбою съ голодомъ“. Если присоединить ко всему этому фактъ избіенія сибирскихъ поришковъ въ количествѣ почти 100.000 ежегодно*), то получается картина возможности выгоднаго использования **С** многого изъ многочисленныхъ даровъ Сѣвера, именно,—песца.

Центръ тяжести выгодности промышленнаго звѣроводства для крестьянскаго населенія нашего Сѣвера заключается въ томъ, что мѣха, въ силу указанныхъ ниже ихъ особенностей, какъ товара, принадлежатъ къ такимъ продуктамъ, которые могутъ даже единичнымъ промышленникомъ сбываться не на мѣстномъ, позволивъ ограниченномъ рынкѣ, и по низкимъ цѣнамъ, а въ крупныхъ торговыхъ центрахъ, гдѣ расцѣпка мѣховъ выше; при этомъ выступленіе промышленника въ качествѣ продавца на центральномъ рынкѣ можетъ быть осуществлено, такъ сказать, заочно, комиссіоннымъ путемъ, и съ сравнительно небольшими накладными расходами. Въ этомъ отношеніи сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ по своему существу рѣзко отличается отъ сбыта мѣховъ: для первыхъ разстояніе отъ промышленника до центрального рынка имѣетъ рѣшающее значеніе; для мѣховъ же, относимыхъ къ категоріи цѣнныхъ, какъ, напримеръ, песцовыхъ, факторъ разстоянія не имѣетъ такого вліянія на уровень цѣны.

Сельско-хозяйственные продукты земледѣлія и животноводства отличаются обиліемъ громадностью, т. е. большимъ вѣсомъ или объемомъ, при сравнительной дешевизнѣ, и способностью скоро портиться (по слѣднее приложимо къ продуктамъ питания), и эти свойства дѣлаютъ для сельскаго хозяина непосредственную реализацію своихъ продуктовъ на крупномъ, но отдаленномъ рынкѣ затруднительной или невозможной. Предъ нимъ встаетъ дилемма—или довольствоваться болѣе низкими расцѣнками ближайшаго мѣстнаго рынка, или въ надеждѣ на возможные барыши приступить къ дорого стоящей пересылкѣ продуктовъ, и обратиться къ посредничеству ряда лицъ. Затрудненія увеличиваются также и тѣмъ, что, желая выступить продавцомъ на отдаленномъ рынкѣ,

*) Въ 1913 г. на одну Ирбитскую ярмарку было доставлено изъ Верезовскаго Обдорскаго и Печорскаго краевъ 70.000 шкуркъ поришковъ на сумму 110.000 рублей.

онъ можетъ успешно это выполнить, лишь вѣди дѣло на широкую ногу, т. е. вѣди оптовую торговлю.

Мѣховой товаръ отличается диаметрально противоположными свойствами. Онъ легко, мало занимаетъ мѣста при своей, сравнительно съ с.-х. продуктами, высокой стоимости, легко сохраняется, и пересылка его даже на большія разстоянія является, сравнительно съ его стоимостью, небольшимъ расходомъ. Въ виду этого, промышленникъ и владѣлецъ звѣроводнаго питомника не являются „экономически“ оторванными отъ центрального рынка, какъ это случается съ сельскими хозяйствами, и въ примѣненіи къ первымъ дальность географическаго разстоянія теряетъ свое значеніе.

Въ этомъ отношеніи американцы даютъ яркіе примѣры: канадскіе лисьи фермеры продаютъ шкурки серебристо-черныхъ лисицъ прямо въ Лондонъ, посылая ихъ застрахованными черезъ транспортныя конторы нѣсколькимъ частнымъ мѣховымъ фирмамъ, устраивающимъ аукціоны для продажи полученныхъ ими на комиссію мѣховъ. Такимъ образомъ, канадецъ выступаетъ продавцомъ на мировомъ мѣховомъ рынкѣ, не выѣзжая въ то же время изъ своей фермы, и получаетъ, благодаря такой организаціи, высшій въ данный моментъ на рынкѣ цѣны. Въ виду того, что цѣбныя шкурки серебристо-черныхъ лисицъ на аукціонѣ принимаются наличными, вся операція оказывается возможной для канадскихъ лисоводовъ. Обить денежныхъ мѣховъ на лондонскихъ аукціонахъ производится сортированными партиями, поэтому сезонная добыча мѣховъ какого нибудь канадскаго промышленника не можетъ быть предложена на лондонскомъ аукціонѣ; такіе мѣха пересылаются по почтѣ крупнымъ американскимъ мѣховымъ фирмамъ, которыя покупаютъ ихъ по заранѣ объявленнымъ цѣнамъ. Этотъ способъ продажи мѣховъ, минуя посредниковъ-скупщиковъ, широко примѣняется въ С. Штатахъ и Канадѣ. На данномъ примѣрѣ также видно, что разстояніе не является рѣшающимъ моментомъ въ опредѣленіи цѣны на мѣха, и потому съ послѣдними возможны торговая операція немалымъ съ сельскими продуктами.

Въ Россіи мы видимъ иное: денежная стоимость одной и той же шкурки въ рукахъ промышленника и въ витринѣ оптоваго магазина значительно, чѣмъ это наблюдается въ Америкѣ. Наши мѣха, переходя изъ рукъ въ руки и передвигаясь къ западу, постепенно растутъ въ цѣнѣ. Это увеличеніе отнюдь не опредѣляется одною стоимостью фрахта; среди другихъ причинъ эта, быть можетъ, наиболѣе слабо дѣйствующая. Повышеніе въ цѣнѣ слагается:

- 1) изъ стоимости провоза и другихъ накладныхъ расходовъ,
- 2) обычной торгово-предпринимательской прибыли,
- 3) подъема расцѣпки въ связи съ перемѣщеніемъ товара на рынокъ съ болѣе усиленнымъ спросомъ и
- 4) разницы въ покупной силѣ денегъ въ мѣстѣ покупки и сбыта товара.

На послѣднемъ факторѣ, какъ весьма благоприятствующемъ росту промышленныхъ звѣроводныхъ питомниковъ на нашихъ окраинахъ, и остановлюсь подробнѣе.

Одна и та же денежная единица, на примѣръ, рубль, долларъ, шил-

лишь не имѣть однообразнаго тождественнаго значенія въ районѣ своего обращенія.

На окраинахъ, гдѣ населеніе рѣдко, и гдѣ все хозяйство въ значительной степени носитъ характеръ натурального, самоудовлетворяющагося, а не рыночнаго, деньги дороги; поэтому трудъ расцѣпляется дешево, и этимъ только можно объяснить тотъ, напиримѣрь, странный фактъ, что каторжный трудъ помора, въ среднемъ, за годъ даетъ ему столько же, сколько въ Лондонѣ стоитъ шкура одного хорошаго песца. Въ томъ и другомъ случаѣ денежныя мѣры—рубль въ Архангельской губерніи и соответствующее ему по куреу количество пиллинговъ и пенсовъ въ Лондонѣ—являются величинами по существу не эквивалентными и даже не сравнимыми, въ виду большого различія дороговизны жизни и покупательной способности денегъ въ сравниваемыхъ областяхъ. Дороговизна денегъ на окраинахъ, при ихъ большой денежизнѣ въ крупныхъ русскихъ и заграничныхъ центрахъ и въ соединеніи съ тѣмъ фактомъ, что разстояніе въ мѣховой торговлѣ является по значенію второстепеннымъ факторомъ,—создаетъ разъ навсегда выгодную экономическую конъюнктуру для русскаго сѣвернаго промышленника: въ его рукахъ это козырь, который необходимо умѣло использовать, и вопросъ успѣшности промышленнаго звѣроводства, по моему, въ большей мѣрѣ зависитъ отъ удачнаго разрѣшенія данной экономической задачи—какъ облегчить промышленникамъ и звѣроводамъ сбытъ мѣховъ по самымъ низкимъ цѣнамъ на центральныхъ рынкахъ. Къ этому отъ успѣшной научной разработки теоріи и практики звѣроводства и отъ организаціи помощи населенію по полученію производителей.

Промышленное звѣроводство, какъ и другія отрасли сельскаго хозяйства, производящія продукты для сбыта на рынокъ, направляются и регулируются колебаніями рыночныхъ цѣвъ. Между уровнемъ послѣднихъ, цѣнами на другіе товары, рабочей руки и землю, съ одной стороны, и системой хозяйстванія, съ другой, существуетъ отношеніе, и отсталыя, повидимому, системы использования производительныхъ силъ природы могутъ оказаться, при извѣстныхъ условіяхъ, наиболѣе экономичными и вполне цѣлесообразными, и выгода перехода къ болѣе совершеннымъ и современнымъ формамъ хозяйства будетъ зависеть отъ высоты рыночныхъ цѣвъ; иными словами, условія обмена будутъ опредѣлять способъ производства. Нашъ Сѣверъ даетъ примѣръ примитивнаго разведенія песцовъ въ простыхъ загородахъ, въ подвалахъ, на чердакахъ, на привязи, и это практикуется въ теченіе болѣе, чѣмъ полувѣка; если не видно прогресса въ такомъ промышленномъ звѣроводствѣ на Сѣверѣ, то это находитъ себѣ полное оправданіе въ выручаемыхъ населеніемъ никакихъ цѣнахъ за мѣха, задерживающихъ переходъ къ болѣе интенсивнымъ формамъ звѣроводства. Устранять на нашемъ Сѣверѣ песцовые питомники такъ, какъ строятся питомники въ Канадѣ и затѣмъ за безцѣнокъ сбывать мѣха мѣстнымъ скунщикамъ не имѣетъ смысла, т. к. такое дѣло экономически невыгодно, и если желательно промышленное звѣроводство поставить на шпихъ основанійхъ, технически его улучшить, и распространить его въ другихъ областяхъ, то это можетъ оказаться осуществимымъ, если это будетъ выгоднымъ и, слѣдовательно, жизнеспособнымъ предпріятіемъ. Последнее же возможно лишь при условіи повышенной рыночной расцѣпки мѣховъ; это въ свою очередь зависитъ отъ правительственныхъ

мѣры, направленныхъ къ организаціи мѣховой торговли и въ частности сбыта мѣховъ промышленниками и звѣроводами на центральные рынки.

Эти вопросы уже выходятъ за предѣлы данной статьи, и потому я ихъ здѣсь не касаюсь.

В. Генерозовъ.

Путешествіе по Кольскому полуострову лѣтомъ 1913 года.

Окончаніе. См. № 11 „Извѣстій“ за т. г.

27 июля. Послѣ страшнаго ливня, разразившагося утромъ, рабочіе перенесли около полудня остальную часть кладѣ черезъ волокъ. За березовой рощей, на лѣвомъ берегу Варзуги, начинается огромное сфагновое болото съ нѣсколькими незначительными возвышенностями, покрытыми хвойнымъ лѣсомъ съ густымъ ковромъ ягеля. Болото простирается почти до перваго Кинемурскаго озера, у котораго нужно пройти маленькую болотистую березовую рощу. Озеро, длина котораго не болѣе 2-хъ версты, а ширина $\frac{1}{2}$ версты или еще меньше, находится у подножія края, покрытаго довольно хорошими, но пострадавшими мѣстами отъ пожара соснякомъ; высота этого края 43 метра надъ уровнемъ. Глубина озера около одного аршина, его дно каменистое, низкіе берега покрыты болотами и заболоченнымъ сосновымъ лѣсомъ. У подножія вараки мы поставили палатки недалеко отъ того мѣста, гдѣ въ 1898 году стояли палатки Кольской экземединіи.

28 июля рабочіе перетянули на Кинемуръ вторую лодку, а 29 июля въ 4 часа утра мы отправились въ дальнѣйшій путь на р. Поной. Проѣхавъ озеро, мы перетянули лодки по узкому заросшему протоку, длиною въ 200 сажень, въ другое, болнше размѣровъ, озеро, окруженное на западной сторонѣ болотами, а на восточной покрытыми сосною выветами. Второе Кинемурское озеро имѣетъ болѣе или менѣе округлую форму съ нѣсколькими заливами. Глубина его также не велика, хотя и значительнѣе, чѣмъ на первомъ озерѣ. Изъ этого озера вытекаетъ рѣчка Кинемуръ, по первоначально столь узкая, что лодка мѣстами едва проходила между низкими, покрытыми высокой осокой, берегами. Рѣчка часто дѣлала изгибы, то расширяясь, то снова суживаясь, а мѣстами образовала бистрицы. Проѣхавъ 3 версты, мы попали въ третье озеро, окруженное лугами изъ осоки. Кинемуръ, вытекающій изъ этого озера, сохраняетъ прежній свой характеръ. Узкая рѣчка сильно извивалась среди низкихъ береговъ, образовала озеровидныя расширенія и часто дѣлилась на рукава. Въ одномъ изъ нихъ мы застряли, такъ какъ на этомъ мѣстѣ рѣка совершенно заросла высокой осокой. Выбравшись, наконецъ, въ главный рукавъ, мы быстро спустились по немъ. На лѣвомъ берегу стоялъ колъ, обозначающій мѣсто, гдѣ зимникъ пересекаетъ рѣчку Кинемуръ. Рѣчка постепенно увеличивается, становится глубже, а ея берега выше. Они покрыты березовымъ лѣсомъ съ нѣсколькими осинами, а за нимъ тянутся сфагновыя болота до возвышенностей съ темными соснами и сибѣжно-бѣлымъ ягелемъ. На правой сторонѣ виднѣется Колокольная гора, на лѣвой же—Горѣлый Боръ. Въ 12 часовъ

ра достигли рѣчки, впадающей въ Кинемуръ съ лѣвой стороны, ширина котораго здѣсь 4—5 сажень.

Въ два часа мы были уже на Поноѣ, медленно текущемъ здѣсь среди низкихъ береговъ съ дугами и березовыми рощами. Рѣчка такъ глубока, что воднишки растений растутъ въ противоположность Кинемурѣ только по краямъ; ширина же ея около 10 сажень.

Черезъ часъ мы проѣхали мимо большой рѣчки, впадающей въ Поною съ лѣвой стороны, а часть спусти мимо второй, совершенно такой же; очень скоро мы увидѣли на правомъ берегу Понои донарское дѣтнее жилище, въ которомъ, однако, жителей не оказалось. Кроме вѣжки, здѣсь находились еще два амбара для хранения провизии, соленой рыбы, домашнего скота и упряжки для оленей. За этими постройками подымалась гора, поросшая сосновымъ лѣсомъ; на крутомъ склонѣ которой повсюду обнажалась кристаллическая ослеплая порода. На берегу небольшого озера, находящагося за горой въ одной верстѣ отъ р. Понои, мы увидѣли еще одну вѣжку, также покинутую жителями, и нѣсколько амбаровъ. Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ рѣчки, среди лѣса, находится кладбище каменскихъ донарей. Дѣло въ томъ, что ихъ зимній погостъ построенъ на скалистой почвѣ, а въ озо окрестностяхъ встрѣчаются только тонкія болота, такъ что погребеніе тамъ умершихъ является невозможнымъ, и покойниковъ нужно везти за рѣчку къ дѣтнему жилищу. Кладбище донарей не отличается отъ кладбища русскихъ. Кресты облачного въ Умориѣ типа, частью крашенные въ бѣлый цвѣтъ, имѣютъ рѣзбу и и обнесены изгородью.

Не найдя въ погостѣ людей, — единственными живыми существами было нѣсколько барановъ на дугу между рѣчкой и вѣжкой — мы отправились дальше. Рѣчка сильно извивалась, часто образуя озеробразныя расширенія и дѣлилась на рукава. Въ $\frac{1}{8}$ ч. одинъ изъ рабочихъ, Фхавиій въ передней лодкѣ, закричалъ мнѣ, что видитъ жилища. Нѣсколько минутъ спустя мы вѣхали въ большое озеро, на восточномъ берегу котораго видѣлся донарейскій погостъ. Заходящее солнце фантастически озарило тихія воды озера, усеянаго громадными темными камнями, повсюду выступавшими изъ мутной воды. Черезъ полчаса мы были въ погостѣ. Къ крайнему плану изумленію, здѣсь жителей также не оказалось, но было видно, что еще недавно здѣсь проживали донари.

30 июля. Погостъ, въ которомъ мы остановились, находится на песчаной площадкѣ у основанія небольшого холма. Онъ состоитъ изъ пяти вѣжекъ, одной избушки, и цѣлаго ряда амбаровъ. Донарейская вѣжка представляетъ собой шалашъ изъ досокъ, усѣченно-пирамидальной формы, крытой дерномъ; основаніе его состоитъ изъ трехъчленикаго сруба, изъ 2—3 бревенъ. Въ такой вѣжкѣ, величиною въ 1—1 $\frac{1}{2}$ кв. сажень и высотой въ 2—2 $\frac{1}{2}$ —3 аршина, лѣтомъ живетъ вся семья донарей. Внутри въ серединѣ разводитъ на камняхъ огонь, а дымъ выходитъ черезъ отверстіе въ крышѣ. Дѣтнія избушки встрѣчаются у донарей гораздо рѣже, и другихъ, кроме видѣнныхъ въ этомъ погостѣ, я на Поною болѣе не встрѣчалъ. Крыша избушки была плоская, въ остальномъ она какихъ-либо особенностей не представляла. Внутри находились донарейскій камелекъ (печь въ родѣ камина), а на столѣ стояла самоваръ. Повсюду царилъ крайній безпорядокъ, гривъ была невѣроятная; въ амбарахъ, частью запортыхъ висятими замками, стояли бочки съ означенной для продажи соленой рыбой (сигами, щукой, окуниами). Между амбарами повсюду лежали сани для ѣзды зимой на оле-

нихъ, для которыхъ нѣсколько въ сторонѣ отъ погоста построены былъ хлѣвъ. Лопарское названіе этого погоста—Wul Kintusch.

Что же касается озера, у котораго расположено погостъ, то длина его около 5 верстъ, а ширина—2 версты. Длинная обсыпанная моль дѣлитъ озеро на двѣ половины—сѣверную, глубина которой 2—3 аршина и южную, болѣе мелкую. Wuljawr—какъ гласитъ лопарское названіе озера—окруженъ толстыми болотами съ многочисленными чрезвычайно мелкими озерами и гужами, усеянными массою камней. Болота простираются до горъ съ хвойнымъ лѣсомъ, съ крутыми скалистыми склонами. Вообще мѣстность по Поною имѣетъ иной характеръ, нежели по Варзугѣ близъ Воизуя или у Кинемурскихъ озеръ. Многочисленная крутая горы, на склонахъ которыхъ часто обнажается основная порода, смѣняются глубокими долинами, зановленными большими болотами. На сѣверномъ берегу Wuljawr, недалеко отъ погоста, поднимается скалистая гора, одна изъ вершинъ которой достигаетъ высоты 110 метровъ надъ озеромъ. Съ нея открывается широкій кругозоръ на все окрестности, и къ Сѣверу на склонѣ другой горы видныя тунны и часовня зимнаго Каменскаго погоста.

31 июля въ 6 часовъ утра мы отправились въ дальнѣйшій путь. Погода была пасмурная и холодная, сильный вѣтрѣный вѣтеръ очень утомлялъ рабочихъ. Тѣмъ не менше мы спустились по рѣкѣ около 60 верстъ. Проѣхавъ озеро, мы снова очутились на р. Поноѣ, медленно текущей среди низкихъ лѣсистыхъ береговъ. Все пространство между рѣкой и скалистыми горами занято сфагновыми болотами, а непосредственно у рѣки растутъ березы и единичныя ели.

Въ 15—17 верстахъ отъ озера мы увидѣли на правомъ берегу Поноя лопарскую вѣжу и амбары—послѣднее лѣтнее жилище каменскихъ лопарей. На песчаномъ берегу рѣки находились слѣды людей, очевидно, незадолго до насъ уѣхавшихъ отсюда.

Скажу еще нѣсколько словъ о жизни и бытѣ каменскихъ лопарей. По встрѣтивъ ихъ въ погостѣ, я, къ сожалѣнію, могу главнымъ образомъ ссылаться только на рассказы моего рабочаго, а нѣкоторыя данныя я получилъ также отъ лопарей, которыхъ я видѣлъ у устья Ачерюкъ.

Какъ и все лопари Кольскаго полуострова, каменскіе только съ Рождества до Пасхи ведутъ вполне ошельскую жизнь, проживая тогда въ зимнемъ своемъ погостѣ, расположенномъ къ сѣверо-западу отъ озера Wuljawr. Здѣсь находится около 20 избъ и часовня. Тупа *) мало отличается отъ избъ русскихъ, часто оклеена обоями и отапливается русской печью; въ пристройкѣ лопари имѣютъ, кромѣ того, еще камелекъ. Послѣ Пасхи начинается полукочевая жизнь. Весною каменскіе лопари разъѣжаются по озерамъ и рѣкамъ для ловли рыбы. Они посѣщаютъ для этой цѣли Верхнюю Варзугу, р. Стрѣльну и многочисленныя озера по верхнему и среднему теченіямъ Поноя. Лѣтомъ они перебираются въ лѣтніе свои становища у р. Поноя. Часть изъ нихъ живетъ въ Wul-Kintusch, часть же въ вѣжахъ, разбросанныхъ поодиночкѣ на берегу рѣки. **). Постоянные лѣтніе погосты съ нѣсколькими вѣжами встрѣчаются не у всехъ лопарей. Думбовскій и Токанскій лѣтній погосты построены близъ моря, и въ нихъ живетъ все населеніе этихъ погостовъ. Въ каменскомъ же лѣтнемъ погостѣ (Wul-Kintusch) живетъ

*) Лопарскую набу называютъ тупой.

**) Рѣшась посѣтить лѣтній Каменскій погостъ, находившійся близъ р. Поноя нѣсколько выше устья Кинемура, гдѣ теперь живетъ немного лопарей.

Только часть каменискихъ лопарей, остальные же проживаютъ въ раз-
ныхъ мѣстахъ въ своихъ вѣжахъ, такъ же, какъ и экостровскіе, пуло-
верскіе и лопари другихъ погостовъ на Кольскомъ полуостровѣ. Мѣсто-
положеніе этихъ вѣжъ часто мѣняются. Такъ, напр., Екатеринбургъ гово-
ритъ, что у устья р. Лебяжьей (въ 70 верстахъ по Поною отъ озера
Wul-jawr) живутъ лопари. Теперь же здѣсь находятся только слѣды ихъ
жилищъ. Въ концѣ лѣта лопари опять развѣжаются по озерамъ, или же
охотятся на дикихъ оленей. Какъ я узналъ впоследствии, каменискіе лопари
во время моего пребыванія въ погостѣ ушли для этой цѣли на тундры
въ верхнемъ теченіи Поноя. Немногіе изъ лопарей отправляются въ
Поной для ловли семги.

Переходы свои лопари совершаютъ зимой на оленяхъ, снаряжен-
ныхъ въ сапи, а лѣтомъ на лодкахъ или лѣшкомѣ. Въ послѣднемъ
случаѣ они берутъ съ собою оленей, посланныхъ на сани въ мѣникахъ
провизію, одежду и все необходимое въ дорогѣ. На ночь лопари стро-
ятъ изъ жердей шалаши, который покрываютъ парусиной, которую на-
рочно возуть съ собою для этой цѣли. Остатки такихъ шалашей я не-
однократно видѣлъ во всему теченію Поноя отъ погостовъ до пороговъ.

Оленей каменискіе лопари держатъ немного. У самаго богатаго ихъ
не болѣе 200—300. Зимой олени пасутся вблизи погоста, лѣтомъ же
ихъ отпускаютъ на волю. Каменискіе лопари, какъ и вообще лопари
Кольскаго полуострова, не являются оленеводами въ истинномъ смыслѣ
этого слова. Промадныя стада въ нѣсколько тысячъ штукъ оленей мы
находимъ только у зырянъ-нижегородъ Ловозерскаго погоста, у которыхъ
развито оленеводство съ надлежащимъ уходомъ и охраною оленей.

Несмотря на то, что Каменискій погостъ принадлежитъ къ Поной-
ской волости, что зимой его посѣщаетъ свецшникъ Понойскаго прихо-
да, лопари экономически тяготеютъ къ с. Варзугѣ. Это вполне понятно.
Каменискій погостъ связанъ съ Варзугою прямой зимней дорогой, длиною
около 100 верстъ, до Поноя же въ прямомъ направленіи около
200 верстъ, а по дорогѣ черезъ Куронтьенскій, Локанскій и Лум-
бовскій погосты значительно больше. Въ Варзугу лопари привѣзжаютъ
прежде всего къ 6 декабря, когда въ селѣ храмовой праздникъ съ-
ярмаркой. Здѣсь они закупаютъ на весь годъ муку, чай, сахаръ, одежду,
а также и въ большомъ количествѣ водку, и продаютъ варзуганамъ
пойманыхъ лѣтомъ соленыхъ сига, щуки, окуни и семги. Въ остальные
времена года каменискіе лопари рѣдко встрѣчаются съ жителями при-
брежныхъ селеній.

Въ 11 часовъ мы отправились дальше. Пробѣжавъ 3 версты, мы
увидѣли большую рѣку Лосенгу, впадающую въ Поной съ лѣвой сто-
роны. Затѣмъ теченіе Поноя становится болѣе блегрымъ, глубина рѣки
уменьшается, и на ея днѣ появляются камни. Чѣмъ дальше мы спу-
скаемся по рѣкѣ, тѣмъ круче и выше становятся ея берега, тѣмъ чаще
обнажается на нихъ основная порода—гнейсъ и гранитъ. Пустынные
берега большой и многоводной рѣки покрыты огромными, преимуще-
ственно сосновыми лѣсами, среди которыхъ часто поднимаются горы съ
безлѣсными куполовидными вершинами. Тонкій слой сѣрыхъ лишаевъ
(мш.) едва покрываетъ скалистую или песчаную почву, а облесенные
лѣса и стволы сосенъ рассказываютъ намъ о сибирѣстномъ лѣтѣ здѣсь
лѣсныхъ пожарахъ. Лѣса по Поною, начиная съ Лосенги (и нѣсколько
выше ея), сильно вырубаются жителями села Поноя, которые отправля-
ются сюда ранней весной, снабдивъ бревна клеймомъ, сжигаютъ ихъ

по рѣкѣ въ село. Здѣсь на нѣкую дорожку стали попадать семги (лохы) и кумжи, которыми мы питались ежедневно вплоть до прибытія нашихъ въ село Попой. Выше устья Лосенги семга по Попою не подымается вслѣдствіе мутной воды и тихаго ея теченія и отсутствія камней. Въ Лосенгѣ же, напротивъ съ ея быстрымъ теченіемъ и каменистымъ дномъ она ловится лопарями Каменскаго погоста. Отъ Лосенги около 50 вер. до слѣдующаго большаго притока Попою—рѣки Лебяжьей, у верховьевъ которой находитесь Куротьевскій погостъ. На аллювиальной площадкѣ у ея устья, между обѣими рѣками, мы видѣли слѣды бывшаго здѣсь лопарскаго жилища. Нѣсколько ниже Лебяжьей начинаются первые, хотя еще некрутые, пороги Попою. Мои рабочіе внимательно искали жемчугъ, который, однако, какъ мы увидѣли впоследствіи, на Попоѣ не встрѣчается. Надежда пайти повны мѣста для жемчужнаго промысла; прежде всего манила рабочихъ отправиться со мною изъ Варзуги въ с. Попой.

4 августа, въ 8 часовъ утра мы покинули лагерь № 15, находившійся на лѣвомъ берегу рѣки, въ 18 верстахъ ниже устья Лебяжьей. День былъ холодный. Въ предыдущую ночь термометръ въ моей палаткѣ показывалъ 0°, и утромъ трава была покрыта инеемъ. Въ 2 часа мы увидѣли большую рѣку Юкемгу, вытекающую въ Попою съ лѣвой стороны, а черезъ часъ мы были у другаго значительнаго притока Попою—Ачеріока *).

На правомъ берегу Попою, за кустами близъ шумѣвшаго здѣсь водопада, подымалась струйка дыма. Причаливъ здѣсь, мы увидѣли каменскихъ лопарей (двѣ семьи), которые, какъ и мы, хотѣли попасть въ с. Попой. Они предлогаали остаться у устья Ачеріока еще нѣсколько дней, потому что мужичины собирались на тундру Кейва (въ 30 вер. вверхъ по Ачеріоку, гдѣ они рассчитывали пайти пасунціяся въ этихъ мѣстахъ стада дамашнихъ оленей. Лопари жили въ двухъ шалашахъ, покрытыхъ парусиною; вблизи стояло нѣсколько оленей, которые въ пути носили провизію, а у рѣки лежало два карбаса. Дѣло въ томъ, что лопари не рѣшаются спускаться на лодкахъ по порогамъ Попою, а оставивъ у нихъ карбаса, послѣдній конецъ до села идутъ берегомъ. Одѣты были лопари такъ же, какъ и русскіе прибрежныхъ деревень, только женщины носили шаншуръ, т. е. головной уборъ въ родѣ кокошника. Кенъ и визаннахъ колпаковъ я не видѣлъ.

Мѣстность у устья Ачеріока замѣтно отличается отъ окрестностей оз. Wul jawr. Высокіе берега рѣки покрыты еловымъ или мѣшаннымъ лѣсомъ. Сосна уже болѣе не образуетъ лѣса, а растетъ единичными экземплярами среди другихъ породъ. Безлѣсная вершина горъ покрыта тундрой, на которой мѣстами произрастаетъ низкая съ плоской, какъ столъ, кроной береза, и стелется ель.

Ниже устья Ачеріока допльно большой порогъ, по которому мы проѣхали безъ затрудненій, благодаря искусству моихъ варзужанъ, которые, впрочемъ, ни разу не посѣщали лѣгомъ этихъ мѣстъ.

Отъ Ачеріока около 60 верстъ до Пурпача, вытекающаго въ Попою съ правой стороны. Пурпачъ вытекаетъ изъ небольшого озера, находящагося недалеко отъ верхняго теченія р. Стрѣльны, но не столь близкъ отъ Варзуги, какъ это показывается карта Генеральнаго Штаба. Впро-

*) У лопарей Aahschertok, на картѣ генеральнаго штаба—Анча.

демъ, на картѣ Petrolius'a *) устье (Нурнача **) нанесено, очевидно, по ошибкѣ, между рѣками Jugjök и Aatscherjök, въ дѣйствительности же оное впадаетъ въ Поной ниже Колмы ***) и въ одной верстѣ выше р. Rihnaaj (Рыбога).

Еловые лѣса у Нурнача не достигаютъ большихъ размѣровъ, преобладаютъ низкая береза, выше которой на высокихъ крутыхъ берегахъ и на горахъ начинается тундра. Чѣмъ дальше мы спускались по Поной, тѣмъ ниже становились деревья, тѣмъ плачевнѣе былъ ихъ видъ. Къ сожалѣнію, я не могъ узнать названія многочисленныхъ пороговъ Поной, находящихся на 70 верстномъ разстояніи между устьемъ и селомъ. Изъ пройденныхъ нами пороговъ упомяну слѣдующіе: небольшіе пороги ниже устья Рыбоги, пороги между Лутовскимъ Ручьемъ и устьемъ Тонбы, одинъ изъ которыхъ длиною въ одну версту, и большой Лопенарскій порогъ у устья р. Лопенярки. Чѣмъ ближе къ с. Поной, тѣмъ чаще встрѣчаются пороги и тѣмъ они круче.

8 августа. Нашъ послѣдній лагерь находился въ 30—35 вер. отъ с. Поной, у устья небольшой рѣчки, текущей въ глубокомъ ущельи. Покрытые березнякомъ берега Поной здѣсь очень круты и скалисты, а на высотѣ около 60—70 метровъ надъ рѣкой начинается тундра. Въ два часа дня мы отправились дальше. Въ одной верстѣ отъ лагеря мы прошли сильный, шумливый порогъ, за которымъ почти безъ перерыва слѣдовали все болѣе крутые и каменистые. Благополучно пройдя нѣсколько пороговъ, мы увидѣли, что долина Поной еще болѣе суживается, постоянно извиваясь и дѣлая изгибы. Красныя скалы отиѣсно подымались до высоты около 100—110 метровъ; рѣдко на нихъ видѣлись березки, еще рѣже встрѣчались ели. Въ этомъ глубокомъ мрачномъ ущельи шумѣла, шибкаясь по многочисленнымъ камнямъ, рѣка. Самый опасный порогъ послѣдній, т. е. „Большой“. Его длина незначительна, всего только $\frac{1}{2}$ версты, но въ немъ столько камней и его паденіе настолько крутое, что видна была только одна бѣлая извивающаяся и шумливая струя воды. Мои рабочіе долго обсуждали, какъ спуститься по этому порогу. Ихъ пугала не его крутизна, но извилистый и узкій, вслѣдствіе множества камней, фарватеръ, къ тому же неизвѣстный имъ. Благополучно спустившись по этому порогу, который обходятъ берегомъ даже жители Поной, не говоря уже о болѣе трусливыхъ лопаряхъ, мы безъ препятствій проѣхали оставшіяся еще 12 верстѣ. Въ половинѣ восьмого я уже былъ въ с. Поной—конечномъ пунктѣ моего путешествія по двумъ значительнымъ рѣкамъ Кольскаго полуострова.

К. В. Регель.

Изъ торгово-промышленной жизни.

Расширеніе кредитныхъ операций съ маленькими товарами. Экспортной палатой составляется для министерства торговли и промышленности докладная записка по вопросу о расширеніи кредитныхъ операций подъ сине товары. Между прочимъ, въ запискѣ указывается, что большое

*) Tennia III 5. 6.

**) Rihnaaj.

***) Kolmjök.

значеніе для развитія лѣсныхъ кредитныхъ операцій имѣло бы учрежденіе въ Россіи института присяжныхъ хранителей лѣса (по образцу „гольц-каштановъ“ въ Германіи), которые, въ случаѣ промахи заложенаго лѣса, являлись бы отвѣтчиками передъ банкомъ. При этомъ продажу заложенаго лѣса могъ бы производить самъ владѣлецъ, банкъ же контролировалъ бы продажныя цѣны, солидность покупателя и инкассировалъ врученныя за проданный лѣсъ деньги. Для болѣе правильной оцѣнки лѣсного матеріала, подъ которой испрашивается ссуда, авторы заяски предлагаютъ учредить въ русскихъ портахъ институтъ мѣрищиковъ и браковщиковъ, которые могли бы вести правильную учетъ и оцѣнку лѣса. Кромѣ того въ запискѣ указывается на желательность въ Россіи спеціального лѣсопромышленнаго банка съ крупнымъ акціонернымъ капиталомъ и сооруженіе на важнѣйшихъ славянскихъ рѣкахъ (особенно на Вислѣ и Цфмалѣ) лѣсныхъ гаваней, гдѣ могъ бы храниться заложеныя въ банкѣ лѣса, какъ это проектируется въ настоящее время въ Германіи.

Банкъ долгосрочнаго кредита для Сибири. Еще въ 1911 году, въ день пятидесятилѣтія дѣятельности въ с.-петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ возникла мысль объ учрежденіи банка долгосрочнаго кредита для всей Сибири съ тѣмъ, чтобы путемъ денежнаго кредита и многолѣтняго (37½ лѣтъ) погашенія недвижимыя имуществва въ сибирскихъ городахъ и промышленныхъ пунктахъ могли свободно расширяться и увеличиваться въ своей стоимости.

Въ настоящее время вопросъ объ организаціи такого банка вполне разработанъ, и особенно избранными изъ числа работающих въ о-вѣ лицами (учредителями акціонернаго общества) возбуждено передъ министромъ финансовъ ходатайство о разрѣшеніи образовать банкъ долгосрочнаго кредита для Сибири. Уставъ банка уже находится на разсмотрѣніи правительственныхъ учреждений.

Работающіе въ сиб. городскомъ кредитномъ обществѣ на дняхъ обратились къ томскому городскому головѣ съ просьбою созвать, если городская управа признаетъ пользу созданія банка долгосроч. кредита для Сибири, собраніе думы и вынесенное постановленіе направить для представленія министру финансовъ въ с.-петербургское городское кредитное о-во.

Это послѣднее за время своего 50-лѣтняго существованія выпустило въ обращеніе по выданнымъ ссудамъ 5% и 4½% облигацій на сумму 670.449.900 рублей, образовавъ также полный запасный капиталъ въ суммѣ 13.882.632 рубля.

Лѣсное дѣло.

Новый лѣсной уставъ. При предполагаемой реформѣ лѣсного законодательства наиболѣе существенныя измѣненія связаны съ такъ называемымъ „устройствомъ лѣсовъ“, правила о которомъ въ лѣсномъ уставѣ съ вершеномъ устарѣли и должны быть замѣнены новыми постановленіями, болѣе соответствующими приемамъ, выработаннымъ лѣсною наукою, и современной постановкѣ этого дѣла на практикѣ. Однако, вмѣстѣ съ признаніемъ по отношенію къ казеннымъ лѣсамъ, въ видѣ общаго пра-

вила, обязательнаго ихъ устройства для веденія правильного лѣсного хозяйства, приходится считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что у насъ существуютъ не только въ Сибири, но и на сѣверѣ Европейской Россіи огромныя лѣсныя пространства, имѣющія по малонаселенности этихъ мѣстъ и отсутствію обыва, крайне ограниченное хозяйственное значеніе. Въ виду этого для такого рода лѣсовъ пока достаточно изслѣдованія, технически называемаго „приведеніемъ въ извѣстность“. Наиболѣе важныя измѣненія предстоятъ по вопросу объ отпускахъ лѣса. Опытъ, который успѣлъ накопиться со времени (довольно давняго) изданія нынѣ дѣйствующихъ по этому предмету узаконеній, послужилъ въ данномъ случаѣ къ внесенію цѣлаго ряда измѣненій и улучшеній въ законъ. Эти отчасти закрѣпляются установившіяся на практикѣ правила или изданныя въ видѣ временной мѣры постановленія, отчасти же дѣлается дальнѣйшій шагъ къ упорядоченію и развитію всего лѣсоотпускнаго дѣла. Напр., предполагается признать силу закона практическому съ 1899 года взиманію съ лѣсопромышленниковъ залоговъ въ обезпеченіе исполненія очистки мѣстъ рубокъ и работъ по лѣсовозобновленію на вырубленныхъ площадяхъ и допускаемому обычно въ условіяхъ продажи, подъ обезпеченіемъ залогомъ, вносу платежей за заготовленный лѣсъ не при самомъ вывозѣ матеріала, а послѣ его продажи. Будеть также узаконенъ безденежный отпускъ казенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ на работы по укрѣпленію летучихъ песковъ и овраговъ, а также опредѣлены виды имуществъ и основанія для пріема ихъ въ залогъ при покупке лѣса изъ казны. Въ развитію лѣсныхъ операцій должны служить, съ одной стороны, расширеніе полномочій центральныхъ и мѣстныхъ учреждений, а съ другой—устраненіе изъ обихода тѣхъ излишнихъ строгостей и формальностей, которыя, не принося существенной пользы для дѣла, являются стѣснительными для покупателей и способны отразиться неблагоприятнымъ образомъ на предпринимчивости частныхъ лицъ. Съ этой цѣлью изъ условій продажи исключены всѣ указанія на чрезвычайную отвѣтственность лѣсопокупателей, не вызываемую дѣйствительною надобностью и могущія неблагоприятно повліять на успѣшность продажи лѣса. Въ интересахъ ускоренія производства по торгамъ, будутъ расширены предѣлы власти подлежащихъ установленій по утвержденію торговъ, причемъ высшею инстанціей, вмѣсто прав. сената, будетъ считаться главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣіемъ, получающій право утверждать торги свыше 15.000 р. въ однѣ руки. Съ другой стороны, въ огражденіе казеннаго интереса, могущаго быть нарушеннымъ стачкою торгующихся, предполагается расширить, въ сравненіи съ нынѣ дѣйствующимъ порядкомъ, право установленія, разсматривающаго торговое производство, не утверждать торги по невыгодности цѣны во всѣхъ случаяхъ, хотя бы предварительно назначенная цѣна и была достигнута. Въ настоящее время сроки лѣсныхъ операцій опредѣляются не свыше четырехъ лѣтъ. Такой срокъ совершенно недостаточенъ при продажѣ значительныхъ партій лѣса изъ обширныхъ лѣсныхъ дачъ, находящихся обыкновенно въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ мѣстностяхъ. Поэтому, въ проектѣ новаго лѣснаго устава четырехлѣтній срокъ сохранится только для обыкновенныхъ продажъ, для отпуска же болѣе значительныхъ партій изъ обширныхъ дачъ, съ неблагоприятными условіями сбыта, сроки могутъ быть увеличены съ разрѣшенія главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣіемъ до 24 лѣтъ, а въ особыхъ случаяхъ эти сроки могутъ

быть установлены и до 48 лѣтъ, по соглашенію главноуправляющаго съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ, а въ подлежащихъ случаяхъ—съ министромъ торговли и промышленности. Эта мѣра крайне необходима, такъ какъ безъ нея невозможно развитие въ желательномъ размѣрѣ лѣсной промышленности. Использование нашихъ сѣверныхъ и дальневосточныхъ лѣсныхъ богатствъ можно ожидать только при условіи учрежденія крупныхъ лѣсопромышленныхъ или деревообрабатывающихъ предпріятій. Учрежденіе же подобныхъ предпріятій представляется вѣроятнымъ лишь въ томъ случаѣ, если предприниматель будетъ имѣть увѣренность, что усилитъ и возвратитъ затраченный на созданіе своего дѣла крупный капиталъ и получить необходимую коммерческую прибыль. Многія изъ проектируемыхъ постановленій по лѣсоотпуску дѣлу давно уже назрѣли, а между тѣмъ, лѣсному вѣдомству до сихъ поръ приходилось руководствоваться при продажѣ лѣса съ торговою положеніемъ о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, которое далеко не всегда даетъ надлежащій отвѣтъ на запросы лѣсоотпуснаго дѣла. Соответственно измѣнившимся условіямъ времени, подвергнуты передѣлкѣ и правила о побочных пользованіяхъ въ лѣсахъ, которымъ дѣйствующій законъ не придаетъ даже значенія доходной статьи въ лѣсномъ хозяйствѣ.

Къ вопросу о поставкѣ казенныхъ лѣсныхъ желѣзнымъ дорогамъ. Главное управленіе землеустройства и земледѣлія, по соглашенію съ министерствомъ путей сообщенія, выработало и представило въ совѣтъ министровъ предположенія свои объ организациі поставокъ въ ближайшіе годы лѣсныхъ матеріаловъ для нуждъ ж. дор. на болѣе широкихъ, чѣмъ прежде, основаніяхъ. Согласно плану, выработанному управленіемъ при участіи мѣстныхъ управляющихъ государственнымъ имуществомъ и чиновъ вѣдомства путей сообщенія, и на основаніи свѣдѣній управленія желѣзныхъ дорогъ о количествѣ потребныхъ для нихъ лѣсныхъ матеріаловъ, въ 1915 г. предположено организовать широкую поставку лѣсныхъ матеріаловъ для желѣзныхъ дорогъ въ губерніяхъ: Новгородской, Волинской, Минской, Олонекской, С.-Петербургской, Казанской, Пермской, Вологодской и Вятской.

Въ этихъ 9 губерніяхъ лѣсное вѣдомство находитъ возможнымъ поставить въ 1915 г. желѣзнымъ дорогамъ свыше 2,5 милл. сплавъ, до 700 тыс. штукъ строевого и подѣлочнаго лѣса и почти 84 тыс. куб. саж. дровъ, всего на сумму 7.138.000 р., а въ послѣдующіе годы эти поставки могутъ быть увеличены до 4 милл. сплавъ, 900 тыс. шт. строевого и подѣлочнаго лѣса и 115 тыс. куб. саж. дровъ на сумму 10.195.000 р. Если къ этимъ цифрамъ присоединить предположенія по другимъ губерніямъ, по которымъ проекты заготовокъ еще не рассмотрѣны, то общая сумма поставокъ уже въ первый (1915) годъ достигнетъ 11.670.000 р., не считая поставокъ для сибирской желѣзной дороги, которая уже производится въ Иркутской, Томской и Тобольской губерніяхъ и могутъ быть доведены до 2.878.000 р., т. е. до суммы полной потребности дороги въ лѣсныхъ матеріалахъ.

При организациі заготовокъ обращено вниманіе на то, чтобы ими не была стѣснена частная лѣсопромышленность, для чего онѣ будутъ производиться въ районахъ съ слабымъ сбытомъ лѣса въ цѣляхъ ис-

пользования лѣсныхъ запасовъ, предназначенныхъ къ вырубкѣ и продажѣ въ предыдущіе годы, но по недавнихъ себѣ покупателей, а въ тѣхъ районахъ, гдѣ запасы эти сократились, или гдѣ воспользоваться ими по отдаленности транспорта лѣсныхъ матеріаловъ къ желѣзнымъ дорогамъ представляется затруднительнымъ, заготовки будутъ производиться за счетъ текущихъ смѣтныхъ вырубокъ на самыхъ ограниченныхъ площадяхъ казеннаго лѣса.

Въ связи съ расширеніемъ заготовокъ, Главное Управление предполагаетъ увеличить составъ лѣсныхъ чиновъ и лѣсной стражи въ лѣсничествахъ, а въ некоторыхъ губернияхъ (Казанской и Пермской) образовать нѣсколько новыхъ лѣсничествъ и провести къ магістралямъ желѣзнодорожнымъ линиямъ подъѣздные конно-желѣзные пути и желѣзнодорожные вѣтки въ тѣхъ районахъ, гдѣ не имѣется естественныхъ водныхъ путей для сплава лѣсныхъ матеріаловъ. Такая желѣзная дорога намѣчена, между прочимъ, въ Казанской губерніи отъ пристани „Дубовая“ на Волгѣ на протяженіи 60 верстъ до центра казеннаго лѣсного массива. Затѣмъ тамъ, гдѣ не имѣется частныхъ лѣсопильныхъ заводовъ, для распиловки и заготовки лѣсныхъ матеріаловъ будутъ устроены казенные лѣсопильные заводы и поставлены переносные земельные станки (Пермская и Вятская губерніи), приобретены пароходы и моторныя лодки для транспортированія по водѣ лѣсныхъ матеріаловъ и развѣздовъ чиновъ лѣсного надзора. Расходы на все эти мѣры исчисляются въ 1,5 мил. р. Въ виду нежелательности отвлеченія въ малонаселенныхъ районахъ мѣстныхъ рабочихъ, предполагается привлечь на мѣста лѣсныхъ заготовокъ чуждыхъ рабочихъ, преимущественно изъ Западнаго края въ цѣляхъ уменьшенія отлива русскихъ рабочихъ въ поискахъ заработка за-границу, при чемъ въ этомъ дѣлѣ лѣсное ведомство имѣетъ въ виду обратиться къ содѣйствию земледельческихъ комитетовъ. Управляющимъ государственными имуществами въ губерніяхъ, гдѣ намѣчены заготовки, предложено теперь же вступить въ переговоры съ управленіями желѣзныхъ дорогъ о количествѣ потребныхъ для нихъ лѣсныхъ матеріаловъ, цѣнахъ, цуксахъ, сдачи и др. условіяхъ поставки, о размѣрахъ, необходимыхъ для лѣсного ведомства авансовъ на производствѣ операций, о срокахъ полученія и пр.

По рассмотрѣніи настоящаго вопроса въ совѣтѣ министровъ, лѣсной департаментъ входитъ въ сношеніе съ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ относительно установленія подробностей организаціи всего этого дѣла.

Разныя вѣсти.

Радиотелеграфъ на Чивертъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ открыть дѣйствіе Карскихъ радиостанцій.

Личный составъ радиостанцій таковъ: на Югорскомъ Шарѣ (радиостанція большой мощности)—завѣдующій, два радиотелеграфиста, машинистъ и сторожъ. На Вайгачѣ и Марс-Сало—по одному завѣдующему, одному чиновнику и по одному сторожу. Возможно, однако, что личный составъ станцій будетъ въ свое время увеличенъ. Въ эти чи-

ны, кромѣ заѣзжающаго на Югорскомъ Шарфе будетъ назначенъ стар. механикъ, состоящій выѣзъ на службѣ на Псакогорской радиостанціи). Прибудутъ изъ С.-Петербурга, гдѣ они въ настоящее время находятся въ распоряженіи начальника петербургскаго почт.-тел. округа.

При радиостанціяхъ рѣшено устроить на казенный счетъ библиотеки научнаго (по радиотелеграфіи) и беллетристическаго содержанія: кромѣ того, служащимъ радиостанцій будетъ предоставлено безплатно оружіе и необходимыя огнестрѣльные принадлежности, медикamentы и даны медицинскія наставленія. Въ случаѣ заболѣванія, имъ предоставляется право сноситься по радио-телеграфу съ архангельскими врачами.

Доставка предметовъ, не входящихъ въ казенный наекъ, а заказанныхъ чинами станціи лично, будетъ производиться одновременно съ общей доставкой найкового довольствія также за счетъ казны. При составленіи нормъ „казеннаго найка“ приняты во вниманіе требованія науки и особенно практическія указанія полярныхъ путешественниковъ.

Все указанныя мѣры для обезпеченія существованія служащихъ каренныхъ станцій предположено распространить и на служащихъ радио-станцій, установленныхъ на Дальнемъ Востокѣ (въ Ново-Маринскѣ, Охотскѣ и Цаяхагѣ).

Гл. инж. управленіе, по просьбѣ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ разрѣшило установить радиотелеграфную связь между архангельской (на Псакогоркѣ) и александровско-военной (при станціи „Уржумѣ“, близъ Златоуста) радиостанціями, съ новѣркой таковой въ опредѣленные часы и производствомъ опытовъ по ея изслѣдованію.

Связь эта будетъ поддерживаться, главнымъ образомъ, въ зимнее время, когда радиостанціи Карскаго моря закрыты.

Телефонъ на Мурманѣ. Съ текущаго лѣта по всему Мурманскому берегу устанавливается телефонное сообщеніе между всѣми болѣе или менѣе значительными пунктами. Для этой цѣли разосланы въ почтово-телеграфныя и телеграфныя учрежденія на Мурманскомъ берегу разговорныя будки.

Ранѣе телефонъ хотя и былъ на Мурманѣ, но въ очень немногихъ п.-т. учрежденіяхъ. Устанавливается телефонъ для общаго пользованія за очень невысокую плату.

Магнитныя наблюденія. Магнитная комессія при Императорской Академіи Наукъ лѣтомъ сего года приступаетъ къ магнитной съемкѣ земель Вельскаго удѣльнаго округа и устраиваетъ близъ г. Шенкурска наблюдательную станцію.

Участокъ земли для постановки сей станціи отведенъ городомъ безплатно, за монастырскимъ кладбищемъ, на лѣвую сторону дороги, идущей изъ города на Высокую гору.

Объ открытіи гимназіи въ Шенкурскѣ. Вопросъ объ учрежденіи въ г. Шенкурскѣ средняго учебнаго заведенія не сходитъ съ очереди. Въ засѣданіи собранія уполномоченныхъ городского общественнаго управленія 30 марта с. г. было объявлено сообщеніе директора народныхъ училищъ Архангельской губерніи о томъ, что возбужденное городомъ ходатайство объ открытіи здѣсь гимназіи смѣшаннаго типа для сѣмьлетнего обученія мальчиковъ и дѣвочекъ, не можетъ быть удовлетворено, т. к. закономъ не разрѣшается открытіе на средства казны подоб-

наго рода смѣшанныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Означенный вопросъ имѣетъ большую исторію: когда городъ просилъ женскую гимназію, ему сказали, что впереди женскаго должно идти мужское образованіе, стали ходатайствовать о мужской—указали сначала на недостаточность контингента учащихся (изъ состоятельныхъ классовъ), а потомъ, что скорѣе можно открыть женскую гимназію пошло ходатайство о гимназій смѣшаннаго типа, какія внутри Россіи есть и функционируютъ правильно—говорять—законъ не допускаетъ открытія такихъ заведеній.

Теперь городъ рѣшилъ снова ходатайствовать объ открытіи въ г. Шенкурскѣ мужской 8-ми классной гимназій. Съ своей стороны городъ на это дѣло даетъ: капиталъ до 20 тыс. рублей, домъ съ мѣстомъ, стоящій по менѣе 2000 р., хорошее и сухое мѣсто подъ гимназію площадью 2000 кв. саж., стоящее 1500 рублей и принимаетъ на себя расходы по найму помѣщенія для гимназій въ первые три года по 300 рублей въ годъ.

Что-то скажутъ теперь „безпокойному“ г. Шенкурску?

Постоянная предохранительная Комиссія при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ.

Императорское Русское Географическое Общество, изучая уже болѣе 60 лѣтъ наше отечество, неоднократно констатировало въ своихъ научныхъ трудахъ тѣ большія измѣненія въ его природѣ, которыя происходятъ подъ вліяніемъ культуры.

Въ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ Об-ва имѣется длинный рядъ описаній и замѣтокъ, указывающихъ на исчезаніе нервыбывшихъ лѣсовъ, степей, скалъ и проч., или на коренное измѣненіе ихъ характера. Подъ натискомъ культуры исчезаютъ не только отдѣльныя животныя и растенія, но грозятъ исчезнуть даже цѣлыя географическія илленія и среди нихъ прежде всего такія, какъ дѣлственные ковыльиыя степи, сосновые боры на мѣлкихъ горахъ и другія, которыя въ предѣлахъ Европы уцѣлѣли до сихъ поръ только на несобятныхъ пространствахъ нашей родины и, исчезнувъ на ней, останутся вѣчной загадкой для грядущихъ поколѣній. А между тѣмъ, каждая изъ такихъ загадокъ является большимъ тормазомъ для развитія географическихъ дисциплинъ и основывающихся на нихъ практическихъ мѣропріятій, ибо полное познаніе настоящаго состоянія различныхъ формъ земной поверхности и предвидѣніе ихъ измѣненій въ будущемъ, крайне важное и для рациональной эксплуатаціи ихъ, невозможно безъ пониманія прошлаго этихъ географическихъ илленій.

Въ Европѣ и особенно въ Америкѣ уже давно сознали всю важность и необходимость сохраненія въ неприкосновенномъ видѣ наиболѣе интересныхъ и важныхъ участковъ нетронутой природы. Совокупными усиліями многочисленныхъ союзовъ, обществъ и правительства образовано, выдѣлено и дѣлительно охраняется и изучается большое число „памятниковъ природы“, начиная съ колоссальныхъ по площади и затратамъ національныхъ парковъ Сѣв. Америки и кончая даже отдѣльными деревьями и камнями въ Германіи.

Императорское Русское Географическое Общество учредило особую постоянную природоохранительную комиссію, съ цѣлью возбуждать интересъ въ широкихъ слояхъ населенія и у правительства къ вопросамъ объ охраненіи памятниковъ природы Россіи и осуществлять на дѣлѣ сохраненіе въ неприкосновенности отдѣльныхъ участковъ или цѣлыхъ мѣстностей, а также и отдѣльныхъ видовъ растеній и животныхъ, важныхъ въ научномъ отношеніи.

Глубоко убѣжденная въ томъ, что ея задачи не могутъ не быть дороги каждому, любящему свое отечество, постоянная природоохранительная комиссія обращается къ вамъ съ горячимъ призывомъ принять посильное участіе въ этомъ національномъ дѣлѣ—сохраненія природы родного края, въ которое каждый можетъ и долженъ внести свою лепту.

Пропаганда любви и бережливаго отношенія къ окружающей насъ природѣ, ея животнымъ, растеніямъ, скаламъ и пр., описаніе и фотографированіе интересныхъ участковъ природы, видовъ растеній и животныхъ и даже замѣчательныхъ чѣмъ-либо акземпляровъ ихъ, и затѣмъ доведеніе до свѣдѣнія комиссіи объ этомъ представляется дѣломъ, доступнымъ каждому, и въ то же время наиболѣе обезпечивающимъ осуществленіе задачъ и желаній комиссіи. За всякія сообщенія такого рода и присылку соответствующихъ описаній и фотографій комиссія будетъ глубоко признательна.

Всѣхъ, интересующихся дѣломъ сохраненія природы, комиссія приглашаетъ обращаться за справками, литературой, указаніями, совѣтами и пр. по адресу: Императорское Русское Географическое Общество, природоохранительная комиссія, Демидовъ пер. домъ № 8-а, С.-Петербургъ.

Цѣль комиссіи—возбуждать интересъ въ широкихъ слояхъ населенія и у правительства къ вопросамъ объ охраненіи памятниковъ природы Россіи и осуществлять на дѣлѣ сохраненію въ неприкосновенности отдѣльныхъ участковъ или цѣлыхъ мѣстностей, важныхъ въ ботанико-и зоо-географическомъ отношеніяхъ, охраненіе отдѣльныхъ видовъ растеній, животныхъ и пр.

Для осуществленія своей задачи комиссія входить въ сношенія съ разными вѣдомствами, учрежденіями и лицами и вырабатываетъ мѣропріятія, могущія служить къ наилучшему достиженію цѣли, а также содѣйствуетъ образованію мѣстныхъ кружковъ и поддерживаетъ съ ними сношенія.